

Крымские писатели

Детям

ГБУК РК «Крымская республиканская
детская библиотека им. В.Н. Орлова»
ул. Тургенева, 16,
г. Симферополь 295017

Министерство культуры Республики Крым
ГБУК РК «Крымская республиканская детская библиотека им. В.Н. Орлова»
Информационно-библиографический отдел

Крымские писатели – детям

мини-хрестоматия

Симферополь
2015

ББК 91.9:84
К 85

Крымские писатели – детям : мини-хрестоматия / ГБУК РК «Крымская республиканская детская библиотека им. В. Н. Орлова» ; сост.: О. В. Чернецкая, А. И. Олейникова, Л. П. Бушуева. – Симферополь, 2015. – 97 с.

Пособие является приложением к разделу «Произведения крымских писателей» рекомендательного списка литературы «Круг полезного чтения», адресованного учащимся 1–4 классов. Представлены полные тексты, отрывки из книг, отдельные главы; даны краткие биографические справки о писателях.

Ответственный за выпуск

Н.Х. Аносова

ГБУК РК «Крымская республиканская
детская библиотека им. В.Н. Орлова»
ул. Тургенева, 16,
г. Симферополь 295017

тел.: (0652) 27-55-57
<http://orlovka.org.ru>
e-mail: bibliorlovka@gmail.com

© ГБУК РК «Крымская республиканская
детская библиотека им. В.Н. Орлова», 2015

Лебяжьи острова

А ведь они взаправду лебяжьи острова.

Шесть долгих птичьих лет в стае, но, одинокие, ждут здесь молодые лебеди озарения любовью. И взмывает однажды лебединая пара. Прощальный лёт над ласковым лиманом – и вдаль, к незакатному солнцу, на север – только ветер поскрипывает от ударов счастливых крыльев.

Нет, не за тридевять земель эти острова. Оттого и страшно другим показать. Оттого и страшно, что сам был на островах. И умолчать тоже ведь нельзя. Всё равно что утаить подобранную с размытой дождем земли скифскую бляшку.

Только и вы поймите, быть ли островам лебяжьими, если все мы придем, очень хорошие люди, которым не лебяжий пух надобен – на шапки, – а один только погляд, красота на память?

Если мы придем все, улетят отсюда лебеди.

Вот и решайте, давать вам адресок или подождать.

Показал мне заповедную дорожку мой друг Толя. Детство у него прошло неподалеку от лебяжьих островов. Свой он здесь. Потому и пустили нас поглядеть вблизи птичье братство.

На островах лебедей не было. Держались они в лимане, вдали от берегов. И сами были как остров. Белый, струящийся на солнце, словно пена морского прибоя.

С нами поехал егерь. Мужик молодой, веснушки растерять не успел.

Моторка наша летела по мелководью, целясь на дальний, пятый остров. Как боевые истребители, парой, промчались нам наперерез две черные стрелы.

– Бакланы, – сказал егерь. – Гуси, в общем, морские. Налетело прошлой осенью видимо-невидимо. Войной где-нибудь пугнуло. На тишину летят, бедные. Места хватает, не жалко, да только в феврале, как жажнули морозы, лиман льдом сковало... Ничего не скажу, все местные жители

помощь оказывали. Ну и государство, конечно. Вертолеты прислали, фураж... А подкармливать тоже с оглядкой надо. Пожалеешь – беды натворишь. По-научному выразиться – всю миграцию им поломать можно. Привадишь едой, они и не полетят гнездоваться. Вот тебе и ненормальность в природе.

Острова все несерьезные, совсем не обязательные в море. Ракушки, песок, камыш. Толя помнит, было три острова, теперь их пять. Море приносит, море уносит.

Был конец апреля: чайки и цапли высиживали на островах птенцов.

– Сейчас они нам покричат! – пообещал егерь.

Мы пристали посредине пятого острова. Чайки взмыли в небо, и в небе над нами стало тесно.

Прекрасные серебряные птицы стоном стонали – уйдите! Птенцов выводим!

Толя присел на корточки – и я увидел: кочка из морской травы, а на кочке три защитного цвета яйца с чёрными пятнами. Одно изнутри пробито. Клюв торчит. Шаг вперед, еще гнездо, в гнезде почему-то два яйца.

– Э, голубчик!

Запрятав в травяной кустик голову, сидел не шелохнувшись пушистый, с ладонь, птенец. Погладили – как одуванчик. Только тёплый.

С внутреннего болотца неумело, будто в первый раз, взлетали, дрыгая длинными ногами, цапли. И крылья-то у них были ветхие, лохматые, как у чучела.

Цапли взлетали с подскока, все вверх, вверх, так человек выныривает к воздуху с глубины воды. И я вспомнил! Я вспомнил! Это же мой сон. Я точно так же летал по комнатам. Точно так же, с подскока, судорожно взмахивая руками, дрыгаясь, цепляясь за каждый метр высоты... А цапли уже парили... Они царственно, прекрасно кружили по небу. Замечательные, большие, добрые птицы. Они не шумели, не кидались к нам, чтобы отогнать или умолить не трогать гнезд. Они плавали в небе – не очень высоко, словно показывали нам, как и что нужно делать, чтобы полететь.

Прошлогодние камыши трещали под ногами. Стоп!

Голуби	77
Любящее сердце.....	77
Тишина	77
Сластена	78
Умеров Н.	78
Медведь-гора.....	78
Две лопаты.....	79
Здравствуй, осень!	80
Ручей.....	81
Фисейская Л.	81
Мой Крым	81
Маленькая страна	82
Юрахно М.	83
Зоологические загадки	83
Ягупова С.	84
У Золотой Колыбели.....	84
Морские животные.....	85
Ночесветка	86
Не осуждай	86
Биографические справки	87
Содержание	94

Про Интернет.....	52
Чёрное море.....	53
Гришенькины рожки	53
Орлов В.	56
Родное	56
Если мы вместе	56
Сказка о стеклянном человечке.....	57
Я рисую море.....	59
Абсолют	60
Первая дорожка.....	61
Я желаю вам добра	61
Как Малышу маму искали.....	62
Осминкина Е.	63
На даче	63
Этикет.....	64
Прогулка	64
Пивоваров С.	65
На радио	65
Старый снимок	65
Открытие	65
Встреча.....	66
Надувательство	67
Поляков Ю.	67
Что такое Россия?	67
Флаг России	68
Наш Крым.....	69
С крыши нашего сарая.....	69
Мне живется интересно.....	70
Здравствуй, море!.....	71
Слепой дождик	71
Великая тайна.....	72
Рябчиков Л.	73
Город пользы	73
Четыре времени года.....	73
Ёлка	74
Сивельникова Л.	75
Абрикос.....	75
Азбука крымских цветов.....	75
Тимохина О.	76
Мой Крым.....	76
Птица-Крым.....	76

Циновка. Этакая маленькая грубая циновка в полуметре от земли на камышинках. Гнездо цапли. В гнезде четыре яйца. Одно огромное, два поменьше, а четвертое – в два наперстка. Яйца голубые, с прозеленью, с белыми пропусками, словно плохо покрашенная штукатурка.

Постояли мы, посмотрели.

– Э-вон! – егерь поднял за клюв темно-серое тощее чудовище, желтоглазое, дурное, милое. Птенец разевал клюв и просил есть. Птенец был с полруки, видно, что вылупился из большого яйца. А вот братцы-сестры его не удались – чуть, может быть, больше куриных птенцов.

Мы шли, птицы взлетали, орали, но позади нас было уже тихо. Чайки и цапли опускались в гнезда.

– Вон кулик-сорока! – показал егерь.

На песчаной косе стояла птица, новенькая вся. Черные перья блестели, белые сияли, красный нарядный клюв горел.

Мы добрались до колонии черноголовых чаек. Красивых, но легкомысленных. Эти выводили птенцов прямо на песке.

И вдруг мы сразу почувствовали: тревога прокатилась над землей, словно ветер. А ветер и вправду посвежел, тихое море стало покачиваться. От шторма на этих островках не спасешься. Повернули мы к лодке.

– Потемнело не по времени! – удивился егерь.

– Хо-хо-хо! – гулко рассмеялась чайка-хохотунья.

Мы вздрогнули и вспомнили:

– Сегодня же 29-е! Сегодня обещано затмение солнца!

Мы сели в лодку, и мотор, конечно, отказал.

– В честь небесного явления природы! – провозгласили мы и взялись за весла.

Когда до причала оставалось метров двести, вдруг из-за островов вдогонку за нами пошла прекрасная стая птиц.

– Лебеди? – переспросили мы друг у друга.

Пять лебедей пронесли над нами, развернулись и ушли.

– Строгая птица, – сказал егерь, – поглядели, не чужие ли приходили.

– Мы свои! – сказали мы с Толей легко и призадумались. Как же хочется быть своим этому птичьему миру!

Байдарские ворота

Теперь никто и не заметит этих ворот, да и нет их. Есть Байдарский перевал – 503 метра над уровнем моря.

А когда-то ворота были – высеченный в скалах узкий проход, соединивший короткой дорогой Севастополь с Ялтой.

Окрестности Севастополя были пустыней – голые, однообразные, пыль да солнце, солнце да пыль.

С пересохшим от жары горлом, из последних сил поднявшись на перевал, путешественник через Байдарские ворота видел перед собою то ли явь, то ли мираж.

Густые зеленые леса дубов и грецкого ореха, причудливые скалы побережья и море.

Духота и пустыня – позади, впереди влажная благоуханная тень и, сколько глаз хватает, – морской простор. Душа у человека пела от восторга. Вот и запомнились всем – Байдарские ворота, ворота в сказочную быль.

Дом с жабой

Пришло время рассказать вам об этом доме, о доме с жабой.

Когда-то стоял он на окраине города, деревянный, с тесовыми воротами. Но прошли годы, город всё рос да рос, заехал на картофельные огороды, потом на болото, забрался в лес, прибрал деревеньки, и старый деревянный дом очутился себе на горе чуть ли не в центре. Тут его все и разглядели: кто жалеючи – ишь какой махонький, какой не каменный; кто сердито – вид портит, когда же, наконец, бульдозером этакую древность переедут. Были и такие люди: увидят – остановятся, задумаются, вздохнут. А про то, что в доме живёт жаба, никто, конечно, не знал. До поры.

Хозяйками были две Мани: бабушка Маня и девочка Маня. Жила у них кошка трёхцветная, на счастье. Кошка Мурка. Жила курица Ряба во дворе под яблоней. Когда-то дом стоял в саду, но место понадобилось для нового

Игра в слова	29
В лесной школе.....	29
Веснушки.....	30
Дача в Симферополе	30
Можно ли влюбиться в третьем классе?	31

Килеса В.	35
Торт.....	35
Четыре брата.....	37

Козеева И.	40
Чёрное море.....	40
Крымское солнышко	40
Ялтинские речки	41
Черноморские дельфины.....	41
Пыль столбом!.....	41

Кондрашенко Л.	42
Солнечный Крым.....	42
Моя Таврида	42
Кто посолил море.....	43
Тарарам	43

Махонина И.	44
Пёстрый полуостров	44
Море и школа	44
С первым солнцем	45
Ракушки	45
Дым	45

Милявский А.	46
Рак-отшельник	46
Медуза.....	46
Морской конёк	47
Клён.....	47
Шар.....	47

Овчаренко С.	48
Дождик.....	48
Гадкие утята	49
Зимние стихи.....	49
Упрямый щенок	50

Огурцова Л.	50
Я – Крымчанин!	50
Семь подружек	51
Добрые дела	52

СОДЕРЖАНИЕ

Бахревский В.	3
Лебяжий острова.....	3
Байдарские ворота.....	6
Дом с жабой.....	6
Белоусов Е.	10
Как Человек в Крыму здоровье нашёл.....	10
Сказка древнего леса.....	13
Божедай В.	17
Где это было.....	17
Крымская зима.....	18
Почему море Чёрное.....	18
Вот бы стать мне великаном.....	19
Бондаренко О.	19
Мир за окном.....	19
В деревне.....	20
Велиев А.	20
Зоопарк.....	20
Трамвай.....	22
Колодец.....	23
Вилеко В.	23
Сорванец.....	23
Летние каникулы.....	23
Всё в порядке.....	24
Грустный снеговик.....	24
Про старую корову.....	24
Чертята.....	25
Дельфин.....	25
Глушнёв Г.	26
Дым.....	26
Мама.....	26
Двое.....	26
Облака.....	27
Великан.....	27
Любопытная бабочка.....	27
Иванова О.	28
В Новый год.....	28
Глухие и звонкие.....	28

под асфальт, чтоб люди в дождик не пачкали ноги, и здания, яблони вырубili, землю упрятали под бетон, осталась возле деревянного дома одна яблоня. Под ней в дощатом шалаше и жила курица Ряба.

Водилась у них мышка Безымянка. Когда кошка уходила гулять по крышам, девочка Маня оставляла на подоконнике сухарик, и Безымянка приходила в гости. Прятался в доме сверчок Полуночник. Он жил и был, но людям не показывался. А про то, что у них есть своя домашняя жаба, ни одна из хозяек не знала. До поры.

В ту зиму мороз лютовал. Дни и ночи были ясные, а солнце и луна косматились. Иней садился на стены, на провода, лез людям в брови, ресницы белыми звёздами оклеивал.

В такую зиму дома бы сидеть, но девочка Маня училась, в школу ходила, во второй класс. А бабушка Маня ходила в магазин и письма на почту носила.

Сделают они свои дела и сядут у печи на огонь глядеть.

Кошка Мурка у ног ляжет. В груди у неё будет петь Мурлыка, и будет она открывать и щурить зелёные глаза.

Выйдет из-за печи курица Ряба. Она в такие морозы за печкой жила. Выйдет, постоит на одной ноге, скажет: «Курррр-квох».

Бывало, мышка выбегала на подоконник поглядеть на них. Глаза чёрные, блестящие. Тут и сверчок не утерпит, голос подаёт: я, мол, тоже неподалёку.

Сидели они вот так однажды, вдруг слышит девочка Маня, будто кто под ванной тряпкой мокрой шлёпает. Пошла поглядеть. А на полу – жаба. Большая, грустная жаба.

– Откуда ты взялась? – спросила девочка Маня. – И что же ты не приходила к нам раньше? Одной жить плохо. Пойдём, погреешься.

– С кем ты разговариваешь? – удивилась бабушка Маня.

– К нам в гости пришла Шлёпа.

И девочка Маня положила на пол возле печки грустную, тихую жабу. В печи гудел огонь, красные отсветы бежали по

стенам, и на полу было тёплое пятно. Девочка Маня положила Шлёпу на это пятно, чтоб погрелась, бедная, но жаба уползла под стул и устроилась между войлочными бабушкиными туфлями.

Так они ещё пожили все вместе, без приключений. И пришло полнолуние. Голубень. Небо голубело среди ночи, снег голубел, голубые крыши ловили лунный свет и напускали на деревянный дом лунных зайчиков.

Но что поделаешь, ночью нужно спать, и девочка Маня улеглась в свою постель, а бабушка Маня – в свою. Кошка Мурка устроилась возле печи, курица давно уже за печью во сне квохтала потихонечку. Ну, а сверчок, конечно, не спал. Он свистел в свою дудочку, и, может быть, в другом доме ему пришлось бы худо. Его бы кинулись искать – нарушителя покоя. А девочке Мане со сверчком было лучше. Она вытянула губы, словно хотела подсвистнуть своему невидимому любимцу, и заснула.

Приснился ей пруд. Сидит в осоке зелёная-презелёная лягушка.

«Наконец-то я тебя отыскала, сестрица, – говорит ей Маня. – Я знаю заказанное слово».

И только она это слово своё сказала, зелёная лягушка поднялась на задние лапки, потянулась, скинула шкурку и превратилась в Василису Прекрасную.

«Спасибо тебе, сестричка! Нелегко тебе досталось заказанное слово, я тоже тебя порадную».

И пошла через пруд, прямо по воде, не замочив башмачков. На другом берегу махнула обеими руками, и запели тут лягушки, зазвенели, затрубили.

Проснулась девочка Маня, сразу всё вспомнила, а вот слова заказанного – ни в голове, ни на кончике языка. Забыла.

И тут слышит: «Трррр-уу! Трррруу!».

Тихонько – «трррру-у!».

Смотрит девочка Маня: посреди комнаты в лунном озерце – жаба Шлёпа. Сидит и поёт.

А утром на дворе началась весна. Февраль ещё был на середине, ещё ждали морозов, но над землёй трубил

«Лунная дорожка», «Шахтерская каска», «Шахтерский городок», «Здравствуй, осень!» и др.

Фисейская Лариса Дмитриевна (1923–2008)

Поэтесса. Родилась в деревне Орталан (Земляничное) Белогорского района. В 1932 году переехала в Белогорск. Окончила Симферопольский педагогический институт им. М.В. Фрунзе. Преподавала в школе. Долгое время жила в Риге. В 1985 году вернулась в Крым. Автор сборников стихов «Струны души», «Мой храм», «Когда зажигаются звезды», «Под небом голубым Тавриды», «На ладонях ласкового моря», «Чайка подарила мне перо», Писала о войне, судьбах людей, природе, любви к родному краю, прошлом и настоящем Крыма. Много стихов для детей.

Юрахно Михаил Владимирович (р.1938)

Поэт, прозаик, зоолог, доктор биологических наук, профессор. Живет и работает в Симферополе. Автор более 20 книг для детей. В основном это обучающие рифмованные загадки о живой природе: «Обитатели Америки», «Жители Арктики», «Северное сияние», «Загадки о животных» и др.

Ягупова Светлана Владимировна (1942 –2015)

Публицист, поэт, прозаик, Родилась в г. Краснодаре. Училась на историко-филологическом факультете Крымского государственного педагогического института им. М.В. Фрунзе. Преподавала в школе, работала в редакции газеты. Создатель и главный редактор детского журнала «Крымуша». Автор повестей, сказок, романов. Произведения для детей: «Зеленый дельфин», «Крылатая лошадка», «Сердоликовый ларчик, или Приключения Крымуши в стране Фантаврии», «Сказки древнего Крыма» и др.

Рябчиков Лев Анатольевич (р. 1942)

Прозаик, поэт, журналист. Родился в г. Ярославле. Окончил Ярославский государственный педагогический институт им. К.Д. Ушинского. С 1972 года живет в Крыму. Автор множества поэтических сборников. Книги стихов для детей: «Теплый кот», «По теплым дорогам Крыма».

Сивельникова Любовь Ильинична (р. 1947)

Детский поэт. Родилась в с. Плодовом Бахчисарайского района. Окончила Ялтинское педагогическое училище. Автор сборников «А лень растет», «Морока», «Шалунишка», «Забавушка», «Анютка», «Глазами внучат», «Береги себя», «Злодейка лень», «Кто мне может объяснить?». Тематика книг «Тетрадь наблюдений. Мир животных», «Азбука крымских цветов» связана с постижением детьми окружающего мира.

Тимохина Ольга Георгиевна (р. 1945)

Поэт, переводчик. Родилась в с. Долиновка Запорожской области. Окончила институт инженеров водного хозяйства в г. Ровно. Долгое время проживала в Крыму. Пишет для детей и взрослых. Изданы сборники произведений: «Волшебный Крым», «Мышка и книжка», «Туча в солнце влюблена», «Зерна доброты», «Кто-то здорово придумал» и др. Детские стихи понятные и доступные, забавные и веселые, поучительные, но без назидания, учат малышей доброму восприятию мира. Тематика – природа, бережное отношение к окружающему миру, дружба, история, культура народов Крыма. Известны поэтические обработки крымских легенд. В настоящее время живет и работает в Калуге.

Умеров Нузет Абибулаевич (р. 1931)

Поэт, прозаик, переводчик, журналист. Родился в г. Симферополе. После депортации жил в Узбекистане. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького в Москве. Автор более двадцати книг. Это стихотворения, поэмы, сказки, рассказы, повести, пьесы, юморески, эссе. Пишет о детской дружбе, почтении к старшим, школьной жизни, животных и растениях, явлениях природы. Главная тема – уважение к труду, рабочим профессиям. Книги для детей: «Золотое зернышко», «Медведь-гора», «Сказка о "белом золоте"», «Амет и черепица»,

влажный ветер. Падали с крыш тяжёлые сосульки, сугробы оседали. Зацвела верба! На жёлтых прутиках вспыхнули мохнатенькие жемчужины. Люди ходили повеселевшие, потому что хоть и хороша зима, а весну все ждут.

Своему соседу по парте Серёжке девочка Маня призналась, показывая пальцем на серебряный дождик с сосулечек:

– Это всё Шлёпа наколдовала!

– Какая Шлёпа?

– Моя жаба.

– У тебя голова не болит?

– Нет, не болит. Я точно знаю, что это всё Шлёпа устроила. Она вышла из своего жилья и пела ночью песни.

Аллочка Фыркина, четверочница, что сидела впереди Мани, обернулась и спросила, покачивая белым бантом:

– А ты показать свою жабу – бррр – можешь?

– Могу, – сказала Маня. – И мышку Безымянку, и кошку Мурку, и курочку Рябу, а вот сверчка Полночника показать не могу. Я его сама не видела. И послушать его можно только ночью.

– Всё ты выдумываешь, – сказала Аллочка Фыркина, – все знают, что ты придумщица. И в детском саду всегда всякое придумывала.

– Ничего я не придумываю! – обиделась Маня. – Просто у меня глаза на месте сидят.

– А у меня не на месте?! – страшно рассердилась Аллочка Фыркина. – Моим глазкам цены нет, спроси у моей бабушки. Они – изумрудного оттенка.

– Что за шум? – удивилась учительница. – Звонок давно прозвенел.

– Она обзывается, – пожаловалась Аллочка.

– А я говорю правду! – тоже рассердилась Маня. – Весну устроила Шлёпа!

– Какая Шлёпа? – всплеснула руками учительница, но, когда разобралась во всём, подумала и решила: – Ребята, мы попросим бабушку Маню пустить нас всех к себе на вечерний огонёк. Я сама ещё ни разу не слыхала сверчка.

Гости бабушки Мани сидели у стены на старых, чистых, на домотканых половиках. Шушукались. Но девочка Маня сказала:

– Ребята, уже луна засветилась, помолчите, потерпите.

Поленья потрескивали, летали в печи золотые искры. Во сне, за печкой, курице приснились цыплята, и она им сказала:

«Ток-ток-ток! Сюда-сюда!».

Кошка Мурка ушла гулять по крышам, но мышь Безымянка не вышла из норы, зато – шлёп-шлёп – пошла искать лунную лужицу жаба Шлёпа.

– Шлёпа! Шлёпа! – зашушукались ребята, но в этот миг дунул в свою дудочку сверчок.

Жаба замерла и тоже вдруг сказала своё «трррру».

Сверчок развеселился, распелся, искры в печи защёлкали.

«Трррруи!» – запела жаба.

Она всё перепутала, живя в доме. Она думала – уже весна.

– Какая же она счастливая, Маня-Маняша! – сказала Аллочка Фыркина, когда ребята шли по хрустящему лунному снегу домой.

А Серёжка стал считать:

– И сверчок у неё, и Шлёпа, и курица, и кошка, и мышка. Столько богатства – одной.

ЕВГЕНИЙ БЕЛОУСОВ

Как Человек в Крыму здоровье нашёл

(отрывок из книги)

...Во времена далекие собрались в Константинополе-городе мореходы. Совет держали: где найти новые земли богатые и плодородные. В какую сторону плыть? Взял тогда слово самый бывалый из всех бывалых:

– Много лет я хожу под парусом. Много земель разных видел. Лежат по ту сторону моря Эвксинского – моря Черного – земли цветущие. Не видел я края краше и душе

Орлов Владимир Натанович (1930–1999)

Поэт, прозаик, драматург, классик детской литературы. Родился и жил в Симферополе. Первая книжка для детей «Тимошкина гармошка» вышла в 1958 году. Автор множества стихов, сказок, пьес, произведений для взрослых. Книги для детей: «Всем, всем добрый день!», «Дом под крышей голубой», «Ночные капитаны», «Светлая песенка», «Тайна старинных часов», «Цветное молоко», «Приключения Каштанчика», «Хрюшка обижается», «Посиди, послушай: сказки пароходного попугая», «Как Таппи научился лаять», «Банан для черепахи» и др. Произведения для детей написаны просто и изящно, окрашены юмором и озорством. На стихи поэта созданы многие «артековские» песни. Имя писателя носит Крымская республиканская детская библиотека.

Осминкина Елена Федоровна (р. 1962)

Поэт, литературовед, публицист. Живет в Симферополе. Автор пяти поэтических книг. Стихи для детей: «Грустная погода», «Трудная буква», «Счёт», «Подарок», «Обида», «Портрет листопада», «Прищепка», «Почему у ольхи сережки?», «Алёнкина обновка», «Летние подарки», «Саша-рстеряша», «Профессия», «Братик» и др.

Пивоваров Семён Михайлович (1923–2014)

Поэт-сатирик. Родился в Баку. Окончил высшее военное артиллерийское училище, участник Великой Отечественной войны. Награжден орденами и медалями. Долгое время жил в Феодосии. Известен своими детскими стихами и сатирическими миниатюрами для взрослых. Стихи отличается лаконичностью, изяществом, тонким юмором. Сборник детских стихов «Солнцемория» – маленький шедевр, наполненный светом и радостью.

Поляков Юрий Алексеевич (р. 1969)

Детский писатель, учитель, журналист. Родился и живет в Симферополе. Преподаёт в школе русский язык, литературу и художественную культуру. Автор поэтических сборников «С крыши нашего сарая...», «Великая тайна», «Счастливого плавания» (совместно с Т. Лило), «Мне живётся интересно...». Стихи для детей написаны легко и просто, окрашены тонким юмором, фантазией и озорством.

Милявский Анатолий Исаевич (1925–1995)

Поэт, прозаик, драматург, врач, ученый, доктор медицинских наук. Автор известной песни «Мой Симферополь – ворота Крыма». Родился в Симферополе. Окончил Крымский медицинский институт, Литературный институт им. А.М. Горького. Первый сборник стихотворений «Заре навстречу» вышел в 1950 году в Симферополе. Автор многих поэтических сборников, в т.ч. и для детей: «Про Федю Боброва», «На воде и под водой», «Артек», «Перевал», «Крымские этюды» и др.

Овчаренко Сергей Георгиевич (р. 1953)

Поэт, переводчик. Родился и живет в г. Евпатории. Окончил Севастопольский приборостроительный институт. Автор поэтических сборников «За памятью отца...», «Два города», «Старые дворы» и др. Большинство стихов посвящены родной Евпатории – старинным улочкам, тенистым скверам, ласковому Чёрному морю. Первые детские стихи – «Сказки улицы Урицкого». Для детей также написаны «Гадкие утята», «Утконос», «Друг на друга мы похожи», «Лев Тимошка», «Станный страус», «Серые яблоки» и др.

Огурцова Лидия Викторовна (р. 1957)

Поэт, прозаик, журналист, психолог. Родилась в г. Белополье Сумской области. С 1964 года живет в Крыму. Окончила Полтавский государственный педагогический университет им. В.Г. Короленко. Учредитель и главный редактор журнала «Литературный Детский Мир». На ее стихи написано много песен, поставлены кукольные спектакли. Занимается популяризацией детского творчества. Автор книг «Девочка и дельфин», «Серебряная нить», «Рождественская сказка», «Ладушки-оладушки», «Следы на песке», «Про манную кашу и девочку Наташу», «Песни и сказки Весёлого Светофорика», «Трудно ли быть ребёнком?», «Страна Пухляндия», «Путешествие Даши по волшебному Крыму», «Мишуткина азбука», «Циферблат», «Непоседы» и др. Живёт и работает в Симферополе.

ближе. Дорога туда опасная. Путь неблизкий. Но коль суждено доплыть туда – будем мы самые счастливые во всей стране нашей – Византии.

Выслушали его остальные. Еду да питье загрузили на корабли и вышли удаче навстречу.

Долго плыли, да вдруг случился невиданный шторм. А как солнце выглянуло, недосчитались моряки половины кораблей.

Дальше плывут. Тут буря налетела. Паруса порвала. Мачты поломала. А как стих ветер, то качался на волнах лишь один корабль уцелевший.

– Паруса защити! Мачты крепить! – командует капитан. Тут повар подходит и говорит:

– Вода на исходе. Еды на день пути осталось. Чем людям кормиться?

– Питьё и еду беречь. А как паруса поставим, даст Бог, с ветром попутным землю увидим.

Но случилось так, что беды их только начинались. Из трех мачт лишь одну наладить удалось. Поднялся по ней матрос-дозорный. По сторонам глядит.

– Не видать ли земли? – спрашивают его.

– Нет, не видать, – отвечает матрос.

День прошел. За ним еще. Но вот уже выпита последняя вода, съедена последняя еда. Под парусом единственным идет корабль – не знает куда. Сбилсся с курса капитан. Блуждает в неизвестности.

Снова поднимается зоркий матрос на мачту. Еле ногами перебирает. Слабыми руками едва держится.

– Не видать ли земли? – спрашивают его.

– Нет, не видать, – отвечает чуть слышно матрос.

Потеряли люди счет времени. Не звучат на палубе голоса веселые. Пали духом слабые. Поддерживают товарищей те, в ком сил побольше.

А тут еще случилась болезнь на корабле. Вначале один занемог. За ним другой. А ведь каждый знает – какой из больного матрос? Ни тебе на мачту залезть, ни со снастями управиться. А уж кораблю верную дорогу указать, про то и речи нет. Великая беда болезнь.

Говорят тогда товарищи дозорному:

– Поднимись на мачту. Посмотри – не видать ли землю?
Только нет сил встать на ноги. Совсем ослабел матрос.
Тогда мальчишка-поваренок вызвался помочь:

– У меня глаза зоркие. Ноги проворные. Я товарища
замену. Влез наверх. Смотрел, смотрел. А снизу
спрашивают:

– Не видать ли земли?

– Земли не видать. А по правую руку туман идет. Густой,
точно молоко.

Совсем закручинились путники.

– Вот тебе и земля цветущая, – переговариваются друг
с другом. – Наверное, смерть наша пришла.

И еще день прошел. И еще ночь ушла. Застыло море.
Паруса не шелохнутся. Не видно кругом ни зги. Стали
матросы друг с дружкой прощаться, землю родную
да детишек своих вспоминать. Как вдруг ветерок потянул.
Туман на глазах стал таять. Глядят матросы, а вокруг море
бескрайнее. А непоседа-поваренок враз на мачту
забрался. Только пятки засверкали. Влево посмотрит да
вправо и как закричит:

– Ялос! Ялос! Берег!

И была это цветущая Таврида. Земля сказочная, куда так
стремились греческие мореходы.

Ступили они на берег да так от слабости и упали.
Совсем силы кончились. Сбежал тогда поваренок
к источнику.

Испили студеной воды. Грудью полной задышали. А тут
солнце теплом припекает. Не поймут моряки. Говорят один
другому:

– Что за чудеса?! Возвращается к нам здоровье.
Приходят вновь силы.

Минуло лишь несколько дней, а они как прежде
сильные и крепкие.

И сказал капитан:

– Место это не только видом своим чудесное. Слабых
оно поднимает. А сильных еще сильнее делает.

И решили они здесь остаться навсегда. Построили
дома крепкие. А поселение свое называли Ялта, что значит
берег...

Килеса Вячеслав Владимирович (р. 1949)

Прозаик, поэт. Родился в г. Белогорске. Окончил исторический
и юридический факультеты Одесского государственного
университета им. И.И. Мечникова. Главный редактор газеты
«Литературный Крым», ответственный секретарь Союза писателей
Республики Крым. Автор книг «Сказки бабушки Даши»,
«Калейдоскоп», «Хроника одной семьи», «Провинциальные
рассказы», «Весенний снег», «Истории, рассказанные вчера»,
«Детективное агентство «Аргус», «Юлька в стране Витасофии»,
«Олечка», «Товарищи», «Приключения капельки» и др. В стихах
затрагиваются философские темы: о природе, вечности. Живет
в Симферополе.

Козеева Инна Ивановна (р. 1940)

Прозаик, поэт. Родилась в г. Перми. В 1947 году переехала
в Ялту. Окончила физико-математический факультет Крымского
педагогического института. Преподавала физику в школах
Симферополя и Ялты. Автор сборников «Расти, малыш!»,
«С любовью к природе», «Школьные звонки», «Дары Эллады»,
«Ласкаемый волной морскою...», «Земля обетованная»,
«Поэтические легенды о Крыме» и др. Много стихов на школьную
тему, о крымской природе.

Кондрашенко Леонард Иванович (1930–2002)

Поэт, переводчик. Родился в станице Кайсацкой
Волгоградской области. Окончил филологический факультет
Черновицкого государственного университета. Автор книг для
детей: «Африка-жирафрика», «Кто угадает», «Грибные шляпки»,
«Тарарам», «Бухта Барахта», «На дне морском», «Берег солнечных
улыбок», «Сколько вас?», «Солнце на ладони», «Про машины», «Наш
Артек», «Отважная песня», «Серебряный олень» и др. Писал
о море, его обитателях, веселых приключениях из жизни ребят.
Многие стихи положены на музыку.

Махонина Ирина Николаевна (1928–1992)

Детский поэт. Жила и работала в Ухте. В начале 1960-х гг.
переехала в Крым. Писательскую деятельность продолжила
в Феодосии, Коктебеле. Автор поэтических сборников для детей:
«На самолете», «В огороде летним днем», «На улице Морской» и др.

Крымскотатарский поэт-песенник, прозаик, переводчик, журналист, редактор. Родился в Крыму (Судак, Солнечная долина). Детство и юность прошли в Ташкенте. Основные произведения: рассказы «История одного коржа», «Зоопарк»; стихотворения «Пусть живут цветы», «Родное гнездо», «Праздник букваря», «Маме», «Наврез – Новый год»; документальные произведения «Герои не умирают», «Офицеры войны» и др. Тематика творчества – природа, думы о настоящем и будущем, философские размышления. Поэзия наполнена любовью к родному Крыму. Герои рассказов и повестей – наши современники. Проза отличается простотой и в то же время мудростью. Автор умеет улыбаться и радоваться жизни.

Вилеко Виктор (Колесников Виктор Леонидович) (р. 1954)

Детский поэт и художник. Родился в Симферополе. Автор веселых стихов, забавных рассказов, книжек-раскрасок, развивающих игр, задач и др. Сборники: «Цветная азбука», «Нескучные каникулы», «Бывалый спасатель» и др. В настоящее время живет и работает в Германии.

Глушнёв Геннадий Захарович (1940–1996)

Поэт. Родился в Сибири. С 1974 года жил в Крыму (с. Некрасово Красногвардейского района). Автор более 200 стихотворений. Издано 10 книг. Его произведения о природе, окружающем мире, любознательных ребятишках учат добру, вниманию к родным людям, бережному отношению ко всему живому. Сборники стихотворений: «В грушевом саду», «Желанный гость», «Кузнецы-кузнечики», «На грядке», «Невидимые Домики», «Подарите мне коня», «Старшая сестра», «Упрямый воробей», «Утреннее эхо», «Черничный человек».

Иванова Ольга Алексеевна (р. 1955)

Поэт, прозаик, публицист. Родилась в Симферополе. Окончила Симферопольский государственный университет им. М.В. Фрунзе, Одесскую национальную юридическую академию. Работала в системе образования. Основные черты творчества – искренность, доброта, чуткость, патриотизм. Тематика – история России, человеческие судьбы, события современной жизни, родная природа и др. Сборники: «Пусть говорят», «Озорник», «Улыбка на ладони», «Мой друг Апрель», «Чем больше улыбок, тем люди добрей...» и др.

Сказка древнего леса

(отрывок из книги)

– Ой, я упал, – сказал Орешек и покатился по склону.

– Ты куда, непоседа? – позвали его братья. – Не ходи туда.

Там море. Оно унесёт тебя.

Только не послушался он братьев. Потому что стало ему любопытно.

– Что же это такое – море? Где оно, это море?

Катится Орешек. По сторонам смотрит:

– Как интересно вокруг. Здесь – травы душистые. Там – роднички звонкие.

Вдруг пошёл дождь.

– Прыг-скок! Прыг-скок! – заговорили капельки.

Взяли за руки Орешек. Закружили и вместе с весёлым ручейком запрыгали по камушкам.

– Ура! – вдруг обрадовался Орешек. – Я лечу прямо в море. И буду путешествовать.

В ту же минуту высокая Волна подхватила его.

– Куда ты меня несешь? – спросил он ее.

– Далеко-далеко. На другой берег моря. Я плыву в чудесную страну. Там голубые скалы и лазурное небо. Высокие горы и зелёные леса. А ароматы там такие, что словами не передать.

– А какие там люди?

– Там живут добрые люди. Они растят виноград и пшеницу, красивые цветы и душистые травы. Они трудолюбивы и смелы.

Ещё много интересного рассказала новая знакомая. Но вот солнце нырнуло в воду. А в небе застыла жёлтая монетка луны.

– Я хочу спать. Спокойной ночи, Волна, – зевнул Орешек и заснул.

Снилась ему в эту ночь далёкая страна. Она была похожа на ту рощу, в которой он родился и вырос. В которой родились его бабушка и дедушка, и вся-вся семья.

– Просыпайся, соня, – улыбнулось Солнышко, – посмотри, как красиво кругом.

Открыл Орешек глаза. Улыбнулся. Завертел головой по сторонам.

Весело плескалась его знакомая Волна. Ветерок носился бескрайней синью. То там, то здесь он рябил воду.

Тут на гребне соседней волны Орешек увидел попутчика.

– Привет, Инжир, – кивнул он.

– Доброе утро, Миндаль, – ответил ему сосед.

И поплыли они рядом. Смотрят однажды: на горизонте горы и лес высокий.

– Ура! – закричали друзья. – Мы приплыли в далёко-далёко. Это и есть та чудесная страна! Это о ней говорила Волна!..

Скоро настала зима. Спрятались малыши наши под землю. Снежок их одеялом белым укрыл и сказал:

– Спите пока. А весной мой брат разбудит вас.

Пришла весна. Застучал по земле Дождик:

– Тук-тук! Тук-тук! Миндаль! Инжир! Вставайте! Мой брат Снежок велел разбудить вас.

А лежебокам нашим хорошо в земле тёплой. Лежат себе.

– Тук-тук! – торопит их весенний Дождик.

Встали и потянулись зелёными росточками вверх. А Солнышко увидело их, удивилось:

– Какие вы большие! Прямо не узнать!

Стали малыши подрастать. Осмотрелись. Раззнакомились с соседями. Сначала с теми, что поближе. Они представились:

– Я – Дубок.

– А я – Сосна.

– Меня зовут Земляничник, – скромно опустив глазки, сказала маленькое деревце. И его тонкая кора смущённо порозовела.

Потом ещё друзья появились. Вначале даже имена трудно было запомнить. А имена-то простые: Тис и Бук, Яблоня и Боярышник. Их предки жили в этой земле с давних времён...

Биографические справки

Бахревский Владислав Анатольевич (р. 1936)

Прозаик, поэт, классик детской литературы. Долгое время жил и работал в Евпатории. Автор романов, повестей, рассказов, сказок, стихов, миниатюр и др. Любимый жанр – историческая проза. Тематика – преемственность поколений, верность добрым традициям, активное отношение к жизни. Произведения наполнены любовью к человеку, природе, ко всему живому. Для детей написаны повести «Мальчик с Веселого», «Агей», «Хождение встреч солнцу»; рассказы «Василько и Василий», «Вертолетчики», «Арсюша и другие шестилеточки»; сказки «Почему Луна улыбается», «Дом с жабой» и др. Писатель живет в Подмоскowie.

Белоусов Евгения Васильевич (р.1952)

Детский писатель. Родился в Москве. Закончил исторический факультет Днепропетровского государственного университета. Живет и работает в г. Феодосии. Основная тема – история Крыма, описанная в форме исторических сказок для детей, в серии «История Крыма для детей. Были. Легенды. Сказки»: «Как стало солёным море Черное», «Как князь Владимир в Корсуне крестился», «Как Кирилл и Мефодий азбуку писали» и многие другие.

Божедай Варвара Федоровна (р.1958)

Поэт, прозаик, пародист. Родилась в г. Новочеркасске Ростовской области. Живёт и работает в Бахчисарае. Автор стихов для детей: «Грибной дождь», «Кто скребёт когтями в дверь?», «Нарезвились про запас», «Зимние забавы», «Мы сюрприз готовим маме», «Очень скучно одному» и др.

Бондаренко Ольга Федоровна (р. 1955)

Детская поэтесса. Родилась в пос. Кураховке Донецкой области. Живет в г. Евпатории. Стихи о жизни детворы, окружающем мире: «Непослушка», «Котёнок», «Насы», «Первый снег», «Каша», «Ребята с нашего двора», «Что за мир там, за окном?» и др.

Ночесветка

– Караул! Горит вода!
Кто зажег её? Беда!
– Не волнуйтесь, не кричите,
Ночесветку поищите.
Есть животное такое –
Крохотное, озорное,
Беспокойней в мире нет:
Только тронешь – включит свет.

Не осуждай

В пятом классе две подружки,
Две ужасные болтушки
Осуждали всех подряд –
И девчонок, и ребят.

«Светка – девочка с приветом!
Генка – глупый и тупой.
А Сережка этим летом
Загорел, как домовой.

Людка ходит, как горилла.
Ирка любит Веньку.
А у Петьки и Данилы
Уши как вареники!»

Издавна твердили люди:
«Будет тот судим, кто судит!»
Эй, весёлые подружки,
Вы болтливы, как лягушки!

Хорошо живется деревьям. Привольно. Листочками они шелестят, переговариваются:

– Я – Орешек. Меня из Греции привезли. Потому и зовут грецким.

– А вот я африканка, – сказала Пихта. – Смотрите, какие у меня короткие иголки. А ещё я всегда зелёная.

Долго бы они ещё говорили, как вдруг раздался шум. Затрещали ветки.

Несётся кабан дикий, молодые деревья ломает. Кусты зелёные подминает.

– Догоняй его! Заходи сбоку! – слышно сзади.

Уходит кабан от погони. Бегут по следу люди. В руках копыта длинные. За плечами луки тугие.

Через мгновение всё стихло.

– Охотники, – объяснил молодой Дубок, – пропитание себе добывают.

Ничего не поняли Миндаль и Инжир:

– Разве они питаются не так, как мы?

– Ну, что вы, малыши, – рассмеялись соседи, – это нам нужна только Водичка и Солнышко. А человек любит ещё мясо и плоды наши.

В этот день Миндаль и Инжир узнали много удивительных вещей. А когда за верхушку Сосны спряталось Солнце, раздался голос:

– Удачная была сегодня охота.

– Много мяса принесём мы нашим сородичам.

– Путь ещё неблизкий. Давайте отдохнем, – предложил кто-то.

– Привал так привал, – согласились другие.

– А ты садись на эту шкуру, – позвали охотники самого младшего.

– Ты заслужил сидеть на шкуре своей добычи.

– Удачной была твоя первая в жизни охота.

– Метким было твое копьё, Кипарис.

– Ты первым настиг свирепого секача.

– Молодец!

Кипарис улыбнулся и робко сел. Внимание старых охотников ему приятно. Он расправил усталые плечи. Прислонился к тонкому стволу Миндаля.

– Ой! – от неожиданности вскрикнул Миндаль.
 Юный охотник мигом обернулся:
 – Извини, деревце. Я чуть было тебя не сломал. Как зовут тебя?
 – Миндаль.
 – Ты ведь живешь здесь недавно?
 – Да. Я приплыл с того берега моря.
 – Ну, хорошо. Подрастай. Тебя здесь никто не будет обижать. А я стану приходить к тебе в гости. Хорошо?
 – Конечно! Приходи! – обрадовался Миндаль.
 Посветлели лица охотников:
 – У тебя доброе сердце, Кипарис. Сейчас ты сберёг молодое деревце. Оно вырастет и накормит тебя.
 Скоро люди ушли. А деревья ещё долго смотрели им вслед. Стал Кипарис с тех пор к Миндалю приходить...
 Старше становился Кипарис. Однажды на лужайку никто не пришёл. Деревья прошептали страшное слово:
 – Война...
 – Ушёл Кипарис с врагом биться. Нам велел его дожидаться...
 Потянулись дни длинные. Слышит однажды Миндаль голоса тревожные:
 – Раненых везут. Кипарис среди них.
 Собрали деревья листья да цветки целебные:
 – Это для раненых.
 Тут люди пришли. Что смогли – принесли:
 – Берите мёд лесной. Он враз больного на ноги ставит.
 – Держите варенье из ореха грецкого. Он силу возвращает.
 – Здесь инжир сушёный. От всех болезней лекарство.
 А три подружки – Роза, Лаванда и Герань – сказали:
 – Возьмите масло наше целебное. Без него человеку никак нельзя...
 Времени всего ничего прошло, голоса раздались:
 – Едут! Воины едут!
 – С победой возвращаются!
 Смотрит Миндаль, а впереди войска – Кипарис. В доспехах боевых. Плечи широкие да стан стройный.

Только Рэн с Сэном молчали, грустно опустив головы.
 – Поскачем во все концы Фантаврии, может, что-нибудь узнаем, – решил Дэн.

Фантавры уже было собрались тянуть жребий, кому куда мчаться, как тут над Золотой Колыбелью тревожно зашумели деревья. Послышалось зловещее жужжание, и на поляну опустилась оса Жужуканда.

– Небось, Крымушу ищите? – ехидненько спросила она. – Если успеете за одну минуту прочесть мое секретное донесение Чёрному Шори, то узнаете, где ваша пропажа. Вчера Чёрный Шори здорово досадил мне, и я хочу сделать ему гадость.

Она прямо на траве развернула перед фантаврами бумажный свиток, испещренный непонятными цифрами и буквами. Все бросились к ней.

Дэн первым сообразил, что к чему: каждая буква в донесении помечена цифрой. Первая буква – цифрой 1, вторая – 2 и так далее. Быстро передвигаясь по порядку от одной цифры к другой, через минуту он уже всё расшифровал.

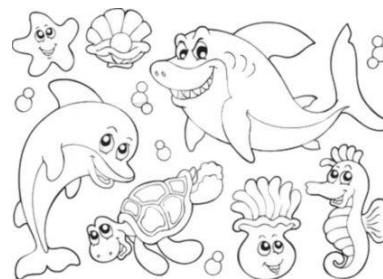
– Скорее, в Синий лес! – скомандовал Дэн фантаврам.

Все, даже Жужуканда, недоуменно посмотрели на него. Кроме Дэна, никто не знал, что в Синем лесу лежит волшебный валун, который обладает одним из свойств ларчика – перемещать живые существа из Внешнего пространства во Внутреннее и наоборот.

Светлана Ягупова

Морские животные

То ли в небе, то ли в поле,
 Нет, в чудесном Чёрном море
 Обитают на просторе
 Рыбы-ласточки и кони,
 И лисицы, и рачки,
 И коты, и червячки,
 И морские петухи,
 И дельфины-пастухи.

У Золотой Колыбели

(отрывок из фантастической сказки-игры
«Сердоликовый ларчик, или Приключения Крымуши
в стране Фантаврии»)

Длинными серебряными нитями была подвешена Золотая Колыбель к двум тысячелетним букам. Когда ветры раскачивали её, слышалось нежное пение – будто кто играл на свирели.

Верный страж Золотой Колыбели, грифон Гриша, зорко следил за тем, чтобы никто не проник в это сердце Фантаврии, где родился озорной сын Аруланы – Крымуша. По ночам Грише было страшно: из ущелий доносился вой шайтанов, над головой противно посвистывали летучие мыши. Для храбрости он напевал песенку собственного сочинения:

У меня очень крепкие когти!
У меня очень сильные крылья!
Я умею летать в поднебесье.
Да! Умею. Но не хочу.
Потому что висит Золотая,
Потому что висит Колыбель
Посреди Фантаврии милой.
И куда от неё улечу?

С веточкой горного кермека в клюве грифон по утрам обычно встречался с великаншей Аруланой, рассказывал ей, как прошла ночь. Но вот уже несколько дней грифон Гриша не видел покровительницу Фантаврии. Однако не это беспокоило его: он знал, что Арулана гостит в краю Небесных Лучей. Но куда исчез Крымуша?

На седьмой день к Золотой Колыбели прискакали крылатые полукони-полулюди – братья фантавры с сестрицей Пиччеритой.

– Нужно бить тревогу, – сказал фантавр Дэн.

– А я говорю вам, плохо мы знаем этого шалуна, он и из воды выйдет сухим! – усмехнулась Пиччерита.

– И из огня целым! – в один голос сказали Кэн, Лэн и Пэн.

– В бою первым был, – говорят о нем товарищи, – всё войско за собой вёл.

Так война и кончилась.

Тут из-за моря купцы приплыли:

– В честь победы привезли мы вам подарок. Семена дерева дивного. Посадите – не пожалеете.

И точно. Выросли из тех семян деревья славные.

– Какие они чудные! Зелёные круглый год.

– А какие они красивые!

– Как сказочно благоухает их хвоя!

– Жаль, что имени их мы не знаем.

– Давайте сами придумаем!

Думали-думали, да только всё не то. А Миндаль возьми да и скажи:

– Они стройные, как Кипарис.

Подхватили люди разом:

– Кипарис! Кипарис!

Так и назвали гостя заморского. Миндалю за подсказку спасибо сказали.

С тех пор живёт в Крыму это дерево. А про юношу смелого уже редко кто вспоминает. Разве что скажет кто-нибудь: «Стройный, как Кипарис».

Вот такую историю услышал я в крымском лесу.

* * *

ВАРВАРА БОЖЕДАЙ

Где это было

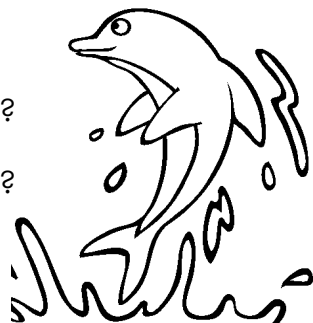
Шёл по дороге оранжевый пёс,
Важно корзинку лиловую нёс.
Эта корзина клубники полна,
Сине-зелёного цвета она.
Рядом растёт голубая берёза,
Возле неё полосатая роза.
В доме напротив сиреневый кот
Жёлтых мышей у норы стережёт.
Спросите вы: «Это было всё в сказке?»
Нет! Это было у Тани в раскраске!

Крымская зима

Капризна крымская зима.
У этой Капризульки
То в белых шапках все дома,
То капают сосульки.
Вчера сугробы намело.
Снежок кружился в пляске,
И было всё белым-бело,
Как в новогодней сказке.
Сегодня в небе синева
И солнышко сияет.
И зеленеет там трава,
Где снег вчерашний тает.
Да где ж мороз, я не пойму,
И почему нет вьюги?
А всё, дружок мой, потому,
Что мы живём на юге!

Почему море Чёрное

Почему зовётся Чёрным
Наше море? Почему?
Не зелёным и не синим,
Только Чёрным? Не пойму!
Может даже потому что,
В море плещется дельфин?
И оно бывает чёрным
От блестящих мокрых спин?
Летом в море я купался
И на солнце загорал,
И уже через неделю
Совершенно чёрным стал.
И тогда мне стало ясно
И понятно почему
Называют море Чёрным
В нашем солнечном Крыму.

Это им нисколько не мешает.
Меж собою все они дружны,
Хорошо друг друга понимают,
Толмачи им вовсе не нужны.

На ладонях ласкового моря
Маленькая нежится страна,
Сон ее оберегают горы,
Колыбельную поет волна.

* * *

МИХАИЛ ЮРАХНО

Зоологические загадки

Кто в лесу среди трав и шишек
Ночью ловит серых мышек?
Весь в иголках. Узнаёшь?
Это всем известный...
ЁЖ

Носик в виде хоботка,
Лапка очень коротка.
Под землёю он живёт.
Роет норки. Это?..
КРОТ

Рог большой и малый рог
Носит грозный...
НОСОРОГ

Мастер драк и нежных игр
Полосатый ловкий...
ТИГР

У овечки-мамы
Нет ночной пижамы,
И лишён пелёнок
Сын её...
ЯГНЁНОК

* * *

Принимают охотно здесь добрых людей
И курорты, и «Крымские зори».

Много раз над тобою звенели мечи,
Проносились и смерчи, и грозы.
Возрождался ты вновь, и светили в ночи
Для тебя, обновленного, звезды.

Оставайся и впредь уголочком земли,
Обитающим Муз и поэтов,
Где б магнолии, дети и розы цвели,
Озаренные солнечным светом.

Маленькая страна

На ладонях ласкового моря
Маленькая нежится страна.
Довелось ей много видеть горя –
Шрамы зализала все волна.

У нее лицо неповторимо,
И такого больше в мире нет.
Аура особая у Крыма,
Сам он – многокрасочный букет.

Ручейки, бегущие по кручам,
Неприступный вид гранитных скал,
Из пучины в бурю глас ревущий,
Диких гротов и пещер оскал.

Аромат тропических растений,
Неба синь и моря бирюза.
Если бы здесь проживал Есенин,
Не одну б поэму написал.

Отовсюду тянутся земляне
Прикоснуться к нашим берегам
И чуть-чуть завидуют крымчанам:
Повезло здесь поселиться нам.

Здесь уютно при любой погоде
И, как было в прежние века,
Разные красивые народы
Говорят на многих языках.

Вот бы стать мне великаном

Вот бы стать мне великаном,
Храбрым рыцарем бесстрашным!
Я б со злом, любым обманом
Воевать пошёл отважно.

Я надел бы шлем, кольчугу,
Взял волшебный меч и стрелы,
Пусть гроза гремит, пусть выюга –
В дальний путь отправлюсь смело.

Я в дремучей чаще леса
Одолею чародея,
И красавицу принцессу
Вырву я из лап Кощея.

Берегитесь, злые монстры,
Убирайтесь-ка вы лучше!
Меч волшебный – очень острый,
Я – огромный и могучий!

Буду бой вести упрямо
Я со злом на свете белом,
И меня похвалит мама:
«Молодец, какой ты смелый!»

* * *

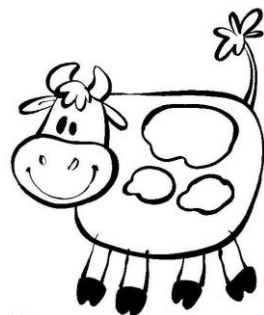
ОЛЬГА БОНДАРЕНКО

Мир за окном

– Что за мир там за окном? Вы мне покажите.
– Что за мир там за окном? Вы мне расскажите.
Снова папа занят был, мамочка спешила...
Я сама на этот мир посмотреть решила.
Очень смело подошла к светлому оконцу,
И надела на себя я очки от солнца.
И увидела наш двор, улицу, трамвайчик.
Из его окна моргал мне весёлый «зайчик»,
Он по лужицам скакал и гаражным крышам...
До меня он не достал – я была всех выше!

В деревне

Миша к бабушке приехал.
Тучки в небе – не помеха.
Он пошел по всем сараям,
Живность лихо проверяя:
Молоко дает корова.
Знаю это – что ж такого?
Яйца – курицы-несушки,
Пчелы – мед с лесной опушки,
А из пуха от крольчаток
Столько свяжут нам перчаток!
Петушок полезен людям –
По утрам всех звонко будит!
А свиношке – стыд, позор:
Перепахала наш двор!..

* * *

АБЛЯЗИЗ ВЕЛИЕВ

Зоопарк

– Ура! Мы получили новую квартиру. В небоскребе. Правда, в нем всего девять этажей, но это самый высокий дом в нашем районе. Приехали мы с папой, а в доме нет ни воды, ни газа. Оказывается, пока жильцы весь дом не заселят, не включат ни воду, ни газ. Сторож сказал, что к концу месяца все будет о'кей – можно въезжать.

Я с трудом дождался тридцатого числа. Проснулся чуть свет, разбудил папу и показал ему на календарь. «Ну и что?» – сказал он, повернулся на другой бок и снова уснул. Ну и память у этих взрослых! Пришлось будить снова, а заодно напомнить о том, что сказал сторож нашего небоскреба.

Подъезжаем мы с папой к дому, а дома не узнать! Особенно балконы. Видно, все, что не поместилось в комнатах, жильцы вытащили на балкон. Думаете, только шкафы и ящики? Как бы не так. На балконе девятого этажа уже соорудили голубятню. Даже снизу видно, как голуби расхаживают, распустив хвосты, и целуются.

Комбайнёр пшеницу косит.
Это – осень!
Это – осень!
У плетня стоит подсолнух,
Головой весь день кивая:
– Здравствуй, осень!
Здравствуй, осень!
Здравствуй, осень золотая!

Ручей

Весёлый солнечный ручей
Бежит,
бежит,
бежит.
И чем быстрее,
Тем слышней
Струна его звенит.
Откуда силы он берёт?
Наверно, у земли.
Его в жару прохожий ждёт,
И ждут сады вдали.
И потому
Он в дальний путь
Спешит среди полей...
И ты, мой друг, таким же будь,
Как солнечный ручей!

* * *

ЛАРИСА ФИСЕЙСКАЯ

Мой Крым

Полуостров мечты, полуостров добра,
Полуостров содружества наций.
Здесь достаточно всем и любви, и тепла
Под покровом платанов, акаций.

Омывают тебя с незапамятных дней
Под надзором Грифона два моря.

Лопату отнес
И повесил в сарай.

Рядом опять
Оказавшись, подруги
Украдкой смотрели
Весь день
Друг на друга.

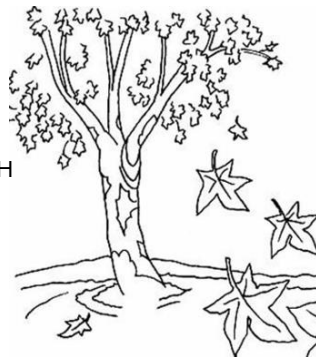
Вторая спросила:
– Как ты уцелела?
Смотри,
Меня ржавчина
За лето съела!

А ты вся сияешь,
Как солнечный свет.
Раскрой мне, пожалуйста,
Этот секрет.

И слышит в ответ:
– Что ж, скажу не тая,
Просто все лето
Работала я!

Здравствуй, осень!

По пшенице,
По гороху,
По бахче и огороду,
По просёлкам и полям,
По зелёным тополям,
По верхушкам стройных сосен
В гости к нам
Приходит осень.
Высока и светлоруса
Созревает кукуруза,
Свесив жёлтую косу –
Значит, осень на носу.
Вянут яркие цветы –
Это осени следы.

Загляделся я на голубей, а в это время с балкона восьмого этажа кто-то как завопит нечеловеческим голосом! Я от страха за папину спину спрятался. Осторожно выглядываю, а на перилах сидит этот, как его... голова от индюка, а хвост от цыганского платья. Вспомнил! Павлин называется.

Не успел павлин промякуть, как на соседнем балконе пропел петух, а этажом ниже закудахтали куры: куд-куда! куд-куда! И следом радостный крик: «Снеслась! Снеслась!». Мне послышалось «унеслась». Я у папы спрашиваю, куда это они унеслись? Папа рассмеялся, говорит:

– Не унеслась, а снеслась. Снесла курочка яичко.

Я и про курочку эту вспомнил. Нам в детском саду рассказывали. «Жила-была курочка Ряба. Снесла курочка яичко. Не простое, а золотое». Интересно, если продать такое яичко на базаре, сколько оно будет стоить? Все-таки золотое...

Пока папа рылся в сумке, искал ключи, на четвертом этаже показались две бараньи головы и хором запели: «Ме-е-е, ме-е-е». Видно, проголодались, травки на завтрак захотели. Они еще долго мекали бы, но с балкона пятого этажа высунулась огромная лохматая морда и как зарычит!

– Пап, а пап, по-моему, это медведь...

– Нет, – говорит папа, – это собака, с которой охотятся на медведя.

– Пап, а пап, это точно наш дом, ты не спутал? Он очень похож на зоопарк...

Папа ответить не успел. На балконе третьего этажа появилась девочка с клеткой в руках. Тот, кто сидел в клетке, как заорет:

– Держи вора! Держи вора! Я Кеша, я хороший. Кеша кушать хочет!

– Сразу видно, что попугай тоже голодный. Говорили же по телевизору, что в зоопарке зверей кормить нечем.

– Пап, я все понял. В нашем доме живут люди, которые работают в зоопарке. На выходные дни всех птиц и животных они приносят домой, чтобы не украли.

– Все может быть, – сказал папа, доставая из сумки ключи.

Утром мы проснулись от петушиного крика и кошачьего визга. А может быть, это визжала пантера? Я полежал-полежал, подумал-подумал и говорю:

– Пап, а пап, знаешь, что я придумал? Давай сделаем вокруг нашего дома забор, калитку с окошечком, как в зоопарке, и будем продавать билеты. Один билет – одна гривна. Кучу денег заработаем.

– И что мы будем делать с этими деньгами?

– Купим верблюда. Наш балкон на первом этаже, вызовем большой кран, он поднимет. В нашем доме еще ни у кого нет верблюда. С верблюдом будет, как в настоящем зоопарке!

Аблязиз Велиев

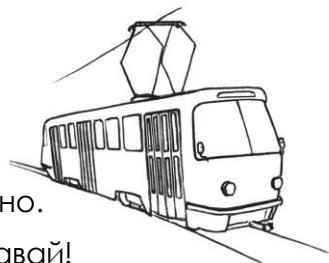
Трамвай

Дзынь, дзынь, дзынь!
Бежит трамвай
И постукивает мерно.
Дзынь... И стал.
Идти трамвай
Хочет в сторону, наверно.

Вправо, влево... руль давай!
Но не может он иначе.
«Вай-вай-вай!» – кричит трамвай.
Вероятно, так он плачет.

Семафор зовет: «Иди!».
Но трамвай стоит упрямо.
Ведь ему, сам посуди,
Надоело ехать прямо.

Эй, дружок, давай чуть-чуть
Подтолкнем его немножко,
Если хочет повернуть
Он на новую дорожку!

«Проснись, посмотри,
Как прекрасно вокруг!
Пора просыпаться,
Мой каменный друг.
Хватит
Безмолвно
Лежать
Истуканом...»

Не надо,
Не надо шутить
С великаном!
Если проснётся,
Пойми же,
Волна,
Он Чёрное море
Выпьет до дна!

Две лопаты

Старик
В понедельник
На рынок ходил.
На рынке старик
Две лопаты купил.
К одной сделал ручку –
Удобней для рук.
Вторую повесил
В сарае на крюк.

Он первой лопатой
Вскопал огород.
Посеял на грядках
Морковь и горох.
Клумбу разбил
Для цветов, заодно
Смородины куст
Посадил под окном.

А осенью, добрый
Собрав урожай,

Сластена

Только мама для варенья
Вышла сахару купить,
К ягодам подсела Женя.
Вот и нечего варить!

* * *

НУЗЕТ УМЕРОВ

Медведь-гора

Спрятал Медведь
В Море Чёрное морду
И спит
Беспробудно
В любую погоду.

Ему не страшны
Ни пурга, ни лавины –
Спит,
Вздыбив над морем
Горбатую спину!

Не видит он
Солнца весеннего
Света.
Не чувствует запаха
Жаркого лета.

Снятся ему
Ледяные торосы
Снежинок пушистых
Колючие осы...

А море шумит
Над его головой.
Ласкает Медведя
Осенний прибой.

На грудь налетает
Лихая волна
И шепчет на ухо
Медведю она –

Колодец

Во дворе у нас колодец.
В нем воды полно-полно.
Все соседи пить приходят,
Но не выпьют все равно.

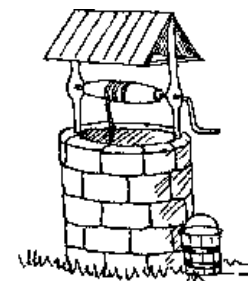
Пусть любой придет, напьется!
Не откажем никогда.
Сам слежу я за колодцем,
Чтоб чиста была вода.

* * *

ВИКТОР ВИЛЕКО

Сорванец

Вот звонок на переменку,
Удержать попробуй Генку.
Своего дождался часа,
Первым вылетел из класса.
В стенку – бац! Пробил, вперед!
Полетел за горизонт,
Обгоняя самолеты.
А вослед глядят пилоты:
– Генка это? – Точно, Генка!
Значит, в школе переменка!

Летние каникулы

Хорошо в привольном поле,
Хорошо, что солнце светит,
Что учительница в школе
Двойку запросто не влечет.

Хорошо, что пахнет морем,
Что мычит корова где-то,
Что летают пчелы роем.
Хорошо, что снова лето!

Всё в порядке

Почему Боброву Васе
Стал казаться в третьем классе
Страшно низким потолок!
Не возьмет Василий в толк!

Оказалось, дело в Васе:
Пятый год он в третьем классе!

Грустный снеговик

Солнца луч во двор проник,
В лужице сверкает.
Всеми брошен снеговик,
Постепенно тает.

До чего ж печальный вид
У него, ребята,
Угольками он глядит
Как-то виновато.

Ног не сделали ему:
«Если б были ноги,
Не остался бы в Крыму,
Шел бы по дороге.

В край холодный напрямик,
Радости не пряча», –
Думал грустный снеговик,
Возле лужи плача.

Про старую корову

Над старой коровой
Друзья подшутили.
Венок из ромашек
На рог нацепили.
Взглянула корова
В корыто с водой
И вдруг, восхищенная,
Вскрикнула: – Ой!

Голуби

Насыпаю за окошко
Голубям зерно и крошки.
Только раму распахну
К моему летят окну
И, привыкнув понемножку,
Зернышки клюют с ладошки.

Любящее сердце

– Отчего, бабуленька,
Такой грустный вид?
– Поясница, Юленька,
У меня болит.
– Вот тебе подушка,
Ляг и полежи!
Хочешь, чай и сушку
Принесу, скажи?
Отложи-ка спицы,
Убери клубок!
Вот на поясницу
Шерстяной платок!
Хочешь, мазью смажу
И нагрею соль,
И рукой поглажу,
Чтоб исчезла боль?
Вот горчичник с перцем,
Чтобы горячий!
– Любящее сердце
Лучше всех врачей!

Тишина

– Что такое тишина?
– Это ночь темным-темна.
Я в кроватке,
Но без кукол,
Молча слушаю одна,
Как без шороха и стука
В доме ходит тишина.

Мой Крым

Мой Крым – татары и славяне!
Мы словно винограда гроздь.
Лоза надежды не увянет,
Пока мы вместе,
А не врозь.

Цветник народов (так уж вышло)
Посеял Бог на сей земле.
Здесь нет ни коренных,
Ни пришлых.
Равны,
Как травы на яйле.

Народы не суди поспешно –
Начни с себя. Каков итог?
Нет наций праведных,
Нет грешных,
Есть люди,
И судья нам – Бог!

Птица-Крым

Из космоса на край родной глядим.
Вот он летит под небосводом чистым.
Весною, полюбуйте, птица-Крым
В прекрасном оперенье золотистом.

Затем червонным золотом парит
К зениту лета гордо и неспешно,
Брюшко у птицы – яркий малахит
И изумруды гор южнобережных.

В осенней мгле туманов и дождей
Линяют и тускнеют перья птицы,
И чем зимою птица-Крым темней,
Тем сказочней весной раззолотится.

Ах, как миловидна,
Ах, как я прелестна.
Ах, как мне обидно,
Что я не невеста!

Чертята

Бывает, что дети
Шалют иногда.
Их даже ругают
За это тогда.
И только чертят
Не ругают за шалость,
Чертята шалют –
А родителям радость!
Им можно кривляться,
Им можно плевать,
Дразниться, толкаться,
В грязи поваляться.
На стенах писать,
Уронить на пол вазу.
За это похвалят
Родители сразу.
Но им не завидуйте
В этом, ребята,
Они ведь не дети,
Они же чертят.
Без этих проказ,
Вы уж просто поверьте,
Из них никогда
Не получатся черти!

Дельфин

Плывет дельфин
За кораблем,
Ведь так приятно
Плыть вдвоем!

* * *

Дым

Из трубы плывут колечки –
Борода растёт у печки.
Чем
Сильнее
Холода,
Тем
Длиннее
Борода.

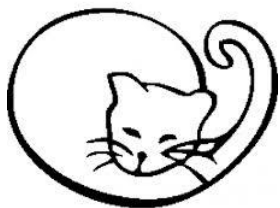

Мама

Вот уже четыре дня
Жар и кашель у меня.
Мама так со мной устала,
Улыбаться перестала.
Не себя сейчас жалею,
Хоть опять огнём горю.
– Извини, что я болею, –
Маме тихо говорю.

Двое

Кот свернулся буквой «О».
Я прилёг возле него.
Я спросил:
– Не помешаю?
Кот ответил:
– Ничего!
В окна сумерки входили.
Дождь за окнами шуршал.
Мы одни в квартире были,
И никто нам не мешал.
Я щекой к нему прижался:
– Спой мне песню про мышей.
Кот лежал и улыбался,
Как мальчишка, –
До ушей.

– Не кричи!
Ёлку надо приручить.
Как колючего ежа,
Как ползучего ужа,
Как медведя или волка...
Приручаем с папой ёлку:
– Вот тебе игрушка.
Вот тебе хлопушка.
Вот стеклянный шарик!
Вот цветной фонарик...
Что такое? Я не знаю:
Стала ёлка как ручная.
На ветвях у ёлки –
Мягкие иголки.
Я кричу на всю квартиру:
– Мама! Ёлку укротили!

* * *

ЛЮБОВЬ СИВЕЛЬНИКОВА

Абрикос

(из сборника «Витамины из корзины»)

Мягкий, сладкий абрикос
Желтым бархатом оброс,
И живет луч солнца в нем,
Развеселый, словно гном.
Чтобы память развивать
И бессильем не страдать,
И решить любой вопрос –
Лучший друг твой – абрикос.

Из «Азбуки крымских цветов»

Ландыш грациозный украшает лес,
Он герой легенд и сказочных чудес.
Листья, как ладони, стебелек хранят,
На котором бусинки белые висят.
Мягкий знак и твердый знак,
Не найти в цветах никак.
Знаки есть, а звуков нет,
Может, в этом скрыт секрет...

* * *

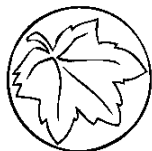
Как сумел он? Как он смог?
– У ВЕСНЫ спроси, сынок.

2.
Ну, и душная пора!
Целый день стоит жара.
Солнце как кольнет лучом –
Ой-ой-ой, как горячо!
За стакан воды холодной
Я отдам вам что угодно.
Не стакан, а бочку
Выпью в одиночку.
Сколько будет длиться это?
– Будет длиться, пока ЛЕТО.
Зря на лето ты сердит –
Лето быстро пролетит.

3.
Кто поставил на буфет
Желтых листиков букет?
Почему, как из фонтана,
Брызжут струйки на поляны
И на лапки сосен?
– Потому что – ОСЕНЬ.

4.
Это кто такой умелый
Все покрасил краской белой:
Все деревья в переулке
И площадку для прогулки,
Все дороги и дома
– Это бабушка ЗИМА.

Ёлка

Принесли домой к нам ёлку
В замечательных иголках.
Я за веточку потрогал –
Укололся я немного.
Укололся и кричу:
– Я такую не хочу!
Мне сказали:

Облака

С белоснежными крылами
Облака стоят над нами.
Задержались неспроста –
Им понравились места:
Золотой простор пшеницы,
Пруд зелёно-голубой,
Наше солнце,
Наши птицы –
Всё,
Что любим мы с тобой.

Великан

Наблюдал я, как по мне
Шел жучок, как по стене.
Шел по рубчику-дорожке,
А потом упал в карман
И сказал:
– Посплю немножко.
Не раздавишь, великан?
Я сказал:
– Не раздавлю.
С детства маленьких люблю.

Любопытная бабочка

Белыми крыльями
Машет капустница.
Только поднимется –
Тут же опустится.
Сядет на краешек
Белой ромашки:
Мёд или чай
В этой маленькой чашке?

ОЛЬГА ИВАНОВА

В Новый год

Сверкает ёлка, звёздами искрится,
 Блестят снежинки и струистый дождь,
 Добром и счастьем озаряя лица,
 И ты, конечно, дивной сказки ждёшь...
 И всё же ты грустишь, что Новый год,
 Увы, один лишь раз бывает в год.

Глухие и звонкие

Есть глухие и звонкие звуки, поверь.
 Хочешь, парные звуки рассмотрим теперь?

Если встанешь под дерево в солнечный день,
 Тебя спрячет от зноя прохладная тень,

А когда, нагулявшись, вернёшься в свой дом,
 Ты захочешь читать и возьмёшь в руки том.

Если буква в конце, то хитрить станет звук,
 И на месте его появляется друг:

Если ливень бушует, воде нужен сток.
 Если высушил сено, сложи его в стог.

Если зубы не чистил, испробовав суп,
 То, возможно, тебя потревожит твой зуб.

Сам сумеешь ты буквы распознавать?
 Если сможешь, тогда продолжаем играть!

Если ты затрудняешься, то подскажу,
 И секретное правило я покажу.

Чтобы твёрдо усвоить, как буквы писать,
 Это правило нужно запомнить и знать:

За согласным пусть гласный скорее идёт,
 И тогда ты напишешь слова без хлопот.

Город пользы

(из путеводителя «По теплым дорогам Крыма»)

Покидают все вагон
 И выходят на перрон.
 Точно в сауну вошли –
 Жаром пышет от земли.
 Симферополь – это порт
 Для прибывших на курорт.
 Он все лето – как вокзал...
 Но учитель рассказал:
 Посреди него на скалах
 Сохранились камни старых
 Стен и башен, и гробницы
 Царства скифского столицы.
 Видно их в архитектуре
 Мощь и ум царя Скилура.
 Повелел повыше, в горы,
 Он поднять свой Новый город –
 Править степью, встав на кручи,
 Как прапрадед – Скиф могучий.
 Непрístupным для врагов
 Город был все шесть веков.
 Вот и дали потому
 Имя новое ему:
 «Город пользы, Пользоград» –
 Град-работник, град-солдат,
 Град-чиновник, град-купец...
 Просто город-молодец.

Четыре времени года

1.
 Почему среди двора
 Расшумелась детвора?
 Все на деревце глядят,
 «Это чудо», – говорят.
 А на деревце из почек
 Вылез маленький листочек.

Ты на небо,
Дождик,
Глянь, –
В небе светит
Солнце!

– Дождик,
Как тебя понять?
Синь на небосводе!
Ты зачем
Пошёл гулять
При такой погоде?

Дождик отвечал, резвясь,
Барабана притко:
– Чтобы для тебя зажглась
Радуги улыбка!

Великая тайна

Морская ракушка
Однажды случайно
Подслушала тайну...
Великую тайну!
На дне, в Чёрном море,
Глубоко-глубоко
Хранит эту тайну
Ракушка до срока.
Я в море нырну –
И достану ракушку!
– Поведай, Ракушка,
Мне ТАЙНУ на ушко.
Шепнёт мне ракушка:
– Послушай, малыш:
«Ти-ш-ш-ш...
Ти-ш-ш-ш ...»

* * *

Игра в слова

Я люблю играть словами.
Мы сейчас сыграем с вами.

Будем букву убирать
И с другой, вставной, читать.

Вот одно такое слово:
Вставил букву и – готово!

Если «о» поставим: «полка»,
«Пилка» с «и» – остра и колка,
«Палка», если вставим «а»,
«Е» не встанет никогда.

Я люблю играть словами!
А теперь играйте сами!

В лесной школе

Звонит залиvistый звонок.
Зовёт зверушек на урок.
А на уроке тихо-тихо:
Здесь учит ёжиков Ежиха.
Сидят спокойно малыши
И пишат:
«Шишка, шип, ужи», –

Ежиха ходит по рядам,
Слова диктует по слогам:
– Широкий, жить, жираф, моржи,
Ежишка Ёжев, не спеши,
Проверь-ка записи свои,
Пиши шипящий с буквой «и».
Скрипя, старается перо,
Выводит «жи» и «ши» оно.
Не ошибайтесь, малыши,
Пишите верно «жи» и «ши».

Веснушки

Падают снежинки
Детям на носы.
Тают, превращаются
В капельки росы.
Капельки-проказницы
Стали горячи.
Здесь весной отметятся
Солнышка лучи.
И, от ушка к ушку, –
Глянешь:
У ребят
Рыжие веснушки
Солнцем заискрят.

Дача в Симферополе

Не в лесу, не в поле
Дед Мороз чудачил:
В зиму в Симферополе
Он построил дачу.

Как-то наудачу,
Утомясь от дел,
Он к себе на дачу
Шумно прилетел.

С севера погоду
Срочно заказал,
Но в посылке воду
Получил вокзал.

Вместо снегопада –
Ручейки текут.
Экая досада!
Потепленье тут!

Не в лесу, не в поле
Понял Дед Мороз:
Дача в Симферополе –
Это смех до слез.

Здравствуй, море!

К морю
Я приеду вскоре,
Помашу ему рукой.
Крикну морю:
– Здравствуй, море,
Вот и встретились с тобой!

Я сбегу к нему с пригорка,
И оно
Навстречу мне,
Изогнувшись,
Прыгнет ловко,
Закружив песок в волне.

В бликах солнца заискрится...
Словно
Озорной шенок,
Будет весело резвиться
И ласкаться возле ног.

Незаметно подкрадется,
И ноги моей тайком
Голубой волной коснется,
Как шерш-ш-шавым
Языком.

Слепой дождик

– Дождик,
Не спеши, постой!
Не стучи по крыше!
Ты и впрямь, видать,
Слепой!
Тише,
Дождик,
Тише!

– Дождик,
Зря не барабань
Ты в моё оконце!

Как по ней куда-то мчится
Допотопный грузовик,
Как часами ждут улова
Рыбаки на берегу,
Как рогатая корова
Щиплет травку на лугу.

С крыши нашего сарая,
Ты увидишь свысока,
Как земля твоя родная
Бесконечно широка,

Как огромен и прекрасен
Твой родной и тихий край...
Нет, сегодня не напрасно
Я забрался на сарай.

Мне живётся интересно

Нынче ясная погодка,
Обдувает лёгкий бриз,
И петляет змейкой тропка,
И спешит с пригорка вниз.
К морю тянется тропинка.
По тропе спускаюсь я.
В рюкзаке моём – росинка
И журчание ручья,
Грома дальнего раскаты,
Запах скошенной травы,
Алый краешек заката
И кусочек синевы.

...Моря шум, и песни леса,
Грохот грома далеко...
Мне живётся интересно,
Мне живётся интересно,
Мне живётся интересно...
И шагается
Легко!

Можно ли влюбиться в третьем классе?

Накануне 8 Марта после длительной болезни в класс вошла Тамара Сергеевна. Если у вас когда-нибудь была любимая учительница, то можете себе представить наш неописуемый восторг.

Я захотел запрыгать на одной ножке, запеть и засмеяться одновременно. Однако, как все дети в классе, я вытянулся у парты и, стараясь попасть в единую струю голосов одноклассников, подталкиваемый чем-то невидимым, проскандировал вместе со всеми:

– По-здрав-ля-ем!

В классе у нас всегда был порядок и ослепительная чистота. И вовсе не потому, что учительница была строгая и носила фамилию Сердитова. А именно потому, что она в противовес этой сердитой фамилии была очень доброй, с синими лучистыми глазами, которые улыбались, даже когда она корила кого-нибудь из нас. Но чаще всего учительница просто смеялась над проказником или сочиняла коротенькие стишки тому, кто провинился.

Так, когда однажды из-за спора с мальчишками я влез в класс через окно, Тамара Сергеевна, увидев это, не закричала, как сделала бы на её месте любая другая учительница, а засмеялась и сказала:

– Алёша – не мальчик, а просто кино: в школу заходит не в дверь, а в окно.

И мне ещё до того, как эти строчки, смеясь надо мной, стала цитировать вся школа, захотелось провалиться сквозь землю.

Именно потому, что Тамара Сергеевна никогда не кричала и не сердилась, мы знали, что она очень любит нас, и боялись её огорчить.

И вот теперь, когда я стоял навтыжку вместе с одноклассниками перед той, кого давно в душе короновал, чьей дружбой так дорожил, я подумал, что только эту женщину могу поставить рядом со своей мамой.

Но тут меня спустил с небес и чуть было всё не испортил заводила и балагур Сашка Балагаев.

– Я говорил, что нужно для девочек стенгазету выпустить, а мальчишки сказали, что без учительницы не будут!

Девчонки засмеялись, а мальчишки зашикали на Сашку. А Петька Иволгин даже толкнул его в спину и прошипел:

– Вот дурень!

Тамара Сергеевна не обратила никакого внимания ни на Сашкину глупость, ни на шум, поднявшийся в классе, а спокойно и ровно приветствовала мальчиков, поздравила с Международным женским днём девочек, усадила нас за парты и предложила самому смелому сказать самые нежные слова любой девочке или всем девочкам сразу.

Я вовсе не хотел никому из девчонок признаваться в любви. Мне просто хотелось как-то загладить Сашкину выходку, поэтому я поднял руку.

Тамара Сергеевна сказала:

– Молодец, Алёша! Я так и знала, что ты самый смелый. Какие ты приготовил слова?

– Хорошие, – ответил я, имея в виду слова.

Все захихикали.

– Правильно, Алёша, – продолжала Тамара Сергеевна, – наши девочки самые хорошие. Посмотри на них внимательно, и ты найдешь ещё более точные слова.

Я стал смотреть на девчонок и увидел Юльку Волкову, к которой у меня всегда были противоречивые чувства: то мне хотелось дернуть её за толстенную косу, то я замороженно смотрел на три золотистые пряди, туго переплетённые между собой, и представлял, что это текут, пересекаясь, три золотых ручья.

Неожиданно для себя я сказал, что наши девчонки красивые. Под одобрительные реплики Тамары Сергеевны в классе поднялся лес рук. Улыбки не исчезли с лиц моих одноклассников, но они стали другими: приветливыми и располагающими к себе. И теперь уже не только у меня, но и у других детей слова пошли от души, от сердца. Желающих высказаться было много, но слова стали повторяться, и тогда Тамара Сергеевна предложила вариант признания. Она подозвала Юльку Волкову, привлекла её к себе и сказала:

Наш Крым

Тёплого моря лазурная чаша,
Горная цепь за туманом седым –
Это мой край!
Это Родина наша!
Это прекрасный загадочный Крым!

Тянутся ввысь минареты мечети,
Купол церковный сияет вдали –
Это мой Крым!
И на целой планете
Нет и не будет роднее земли.

Яркое солнце в безоблачной сини,
Бухты и скалы, сады и поля –
Это мой Крым!
Это наша Россия!
Это любимая наша земля!

С крыши нашего сарая

С крыши нашего сарая
Ты увидишь свысока,
Как бежит, всю сверкая,
В бликах солнечных река.

За рекой полей просторы,
А за ними темный лес,
А за ним синеют горы,
Подпирая край небес.

За горами, вся без края,
Разлилась морская гладь.
(Только с нашего сарая
Моря вовсе не видать).

Но зато увидеть можно,
Если глянуть за забор,
Как собака спит тревожно –
Стережет соседский двор.

Как дорога вдаль стремится
Через поле напрямик,

Это край, сердцу милый,
И волны бирюза...
Это мамы любимой
Дорогие глаза.

Флаг России

В день безоблачный и ясный
Над тобой и надо мной
Реет бело-сине-красный
Флаг страны моей родной.

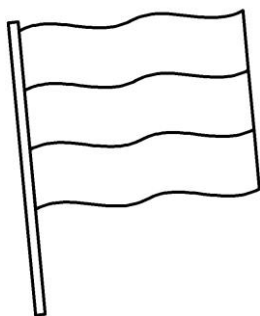
Белый –
Снежное раздолье,
В мирном небе облака,
Ширь ромашкового поля,
В доме – кружка молока.

Синий –
Небеса без края,
Васильковый хоровод,
Рябь безбрежная морская,
Что зовёт за горизонт.

Красный –
Обелиски славы
На полях былой войны,
Символ стойкости державы,
Площадь главная страны...

Над Камчаткой и над Крымом,
Над Поволжьем и Москвой,
Над Сибирью, Сахалином
Реет флаг страны родной!

Гордо реет в небе синем
Флаг надежды и мечты,
Флаг страны моей – России,
Под которым – я и ты!

– Назовите самые лучшие черты характера, лучшие поступки Юли.

Юлька засмузилась. Но было видно, что ей приятно такое внимание.

– Когда все мальчики скажут самые прекрасные слова каждой девочке, – пообещала учительница, – я открою вам секрет, который есть у каждой вашей одноклассницы: я его «услышу» руками, обнимая её.

– По биению сердца, – очень умно уточнил отличник Кирюшка Прохоров.

Каких только слов не услышали наши девчонки на этом уроке добра: симпатичная, милая, нежная, стройная, умеет дружить, добрая, деликатная, умеет хранить тайны, любит животных, бережёт сделанное чужими руками, скромная, отзывчивая...

– Какие же всё-таки у нас замечательные девочки! – сказала Тамара Сергеевна.

– А Вы обещали секрет! – раздались голоса.

– Девочки, можно сказать?

– Да!

– Каждая ваша одноклассница, выходя к учительскому столу, очень и очень переживала: «А обо мне скажут хорошее?».

Девочки оживились, некоторые даже в ладоши захлопали: угадала!

– А ведь мальчики у нас тоже удивительные! Каждый из них умеет понимать и ценить красоту добра. Из хороших мальчиков вырастут хорошие папы.

– А из хороших девочек — хорошие мамы, – чуть ли не хором продолжили девчонки. Тамара Сергеевна кивнула:

– Девочки, представляете, как всё-таки здорово, что вы родились девочками! Каждая из вас станет самым дорогим и любимым человеком на свете – мамой. Именно потому, что женщине природой дано материнство, мужчина относится к ней с особым почтением. Ей он старается отдать всё лучшее. Представьте первобытного человека. Мужчина каждый день уходил на охоту, сначала с дубинкой,

потом с копьем рисковал собой. А женщина с детьми оставалась в жилище у очага. Летели годы. В средние века мужчины сражались ради представительниц прекрасного пола на рыцарских турнирах. Во все времена мужчины поклонялись женщинам.

– Получается, что женщина для мужчины всё равно, что королева?

– Наверное, так. Но давайте подумаем, хорошо ли девочке, зная это, вести себя так, будто она королева?

Мы были единоклюбы в том, что такое поведение не украсит ни одну девочку: нехорошо спекулировать своими привилегиями.

И вдруг вспомнились старые обиды, начали вычерчиваться два противостоящих друг другу лагеря: мальчики – девочки.

Тамара Сергеевна остановила нас:

– Стоп-стоп! Девочки должны всегда помнить, что мальчики не плохие, они просто другие. Мальчики тоже должны понять, что девочки не плохие, они тоже просто другие. Мальчики и девочки разные. Вам, наверное, приходилось слышать, как взрослые мужчины подтрунивают над женщинами, а женщины посмеиваются над мужчинами. Но ни один мужчина ещё не был счастлив без женщины, ни одна женщина ещё не была счастлива без мужчины. Мы нужны друг другу.

Для чего я вам всё это говорю?

– Чтобы мы дружили, учились быть добрыми, терпимыми, понимали друг друга, – зашумели сразу все в классе.

– Чтобы мы были счастливы, – добавил Кирюшка Прохоров, а Максимка Гуляев, который всегда подражал Тамаре Сергеевне в умении рифмовать на ходу, подвёл черту стихами:

– Теперь не будем обижать
девчонок никогда!

Посмеет вдруг обидеть кто –
смотри, держись тогда!

Надувательство

Никакого здесь
Секрета.
Просто море,
Просто лето,
Просто взрослые
И дети
Надувают
Всё на свете:
Лодки, камеры,
Игрушки,
И матрасы,
И подушки...
С ними вместе
На волне
Плыть приятнее
Вдвойне.
Очень весело,
Когда
Воздух держит
И вода.

* * *

ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

Что такое Россия?

Что такое Россия?
Это дом, где ты рос,
В доме – люди родные,
На иконке – Христос.

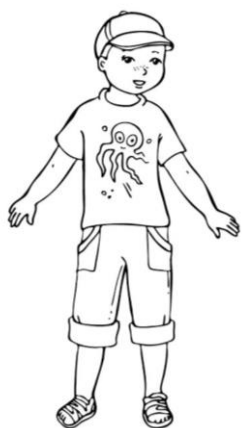
Это песни, к которым
Ты с рожденья привык,
Это с детства знакомый
Вольный русский язык.

Это реки и горы
За туманом седым,
Ширь таёжных просторов,
Наш загадочный Крым.

Здесь что-то
Происходит.
И те, что были
Важными,
И те, что были
Грозными
И все другие
Граждане
Вдруг стали несерьёзными.
Все весело хохочут,
Как будто их щекочут.

Встреча

Возвратились мы
Из Крыма.
Я домой лечу,
И вот
Дверь мне бабушка
Открыла.
Смотрит –
И
Не узнаёт.
Что за мальчик
Темнокожий,
На знакомых
Непохожий?
И Пушок залился
Лаем!
Я совсем
неузнаваем!
Но вхожу,
Бросаюсь к маме.
Дома в сборе
Вся семья.
По рубашке
И панаме
Догадались –
Это Я!

Все засмеялись. Было бы просто здорово, если бы такой необычный разговор завершился стихами, но разве Сашка Балагаев удержится?

– А Колька с Ксюшкой влюбились друг в друга! – выпалил, как выстрелил.

Я так и ахнул: разве такое можно говорить при учителе, тем более на уроке? Но, похоже, эти слова совершенно не смутили Тамару Сергеевну. Она сказала:

– Это прекрасно! И об этом обычно знают или догадываются все. Но о чужих чувствах принято молчать.

– А разве можно влюбиться в третьем классе? – не унимался Сашка.

И Тамара Сергеевна начала рассказывать, что «любви все возрасты покорны», что любовь приходит к нам, не спрашивая нас, что у любви есть два правила счастья, о которых нельзя забывать: любовь должна быть обязательно красивой и любовь нельзя торопить. Ещё учительница говорила о том, что любовь – это великий дар судьбы, и чтобы суметь принять его и сохранить на всю жизнь, нужно быть мудрым, милосердным, терпеливым, терпимым, верным, щедрым, бескорыстным. Но больше всего мне понравились и запомнились её слова о том, что любовь приходит к человеку в разные периоды жизни. Тамара Сергеевна верит, что у нас, её учеников, любовь, когда бы она ни пришла, обязательно будет красивой!

ВЯЧЕСЛАВ КИЛЕСА

Торт

– Почему ты заставляешь меня пить кипячёную воду?! – обращаясь к бабушке, возмущалась маленькая Катя. – Сырая вода вкуснее.

– В сырой воде много микробов, – терпеливо объясняла бабушка. – При кипячении они умирают.

– Ты хочешь, чтобы я пила воду сдохлыми микробами?! – негодует Катя. – А говоришь, что меня любишь!

– Конечно, люблю! – растерянно оправдывается бабушка. – Но медицина...

– Если любишь, дай кусочек торта, – Катя с воодушевлением посмотрела в сторону холодильника, куда мама перед уходом на работу спрятала купленный в магазине торт.

– Не могу, внучка: мама отругает. Вечером гости будут: тогда торт и достанем. Я тебе самый большой кусок отрежу.

– Столько ждать! – скривилась Катя. – Сама говорила: то, что долго стоит, может испортиться.

– Торт свежий, к тому же, окружён холодом! – доказывает бабушка и, желая отвлечь внучку от сладких мыслей, предлагает:

– Почитать сказку о богатыре?

Катя, поглядывая на холодильник, снисходительно кивает головой. Обрадованная бабушка быстро раскрывает книжку.

– ...Выезжает богатырь на перекрёсток дорог, видит большой камень, а на камне написано: «Направо пойдёшь – костей не соберёшь, налево..., прямо...», – с выражением читает бабушка, перечисляя ужасы, которые ожидают богатыря. – И задумался богатырь: куда ему ехать?!

– Назад, к маме! – подсказывает богатырю Катя и слезает со стула. – Бабушка, я эту сказку слышала. Поиграем в прятки: ты прячешься, а я буду жмуриться. Только ты хорошо прячешься, чтобы я долго искала!

Бабушка вздыхает и покорно кладёт книжку на стол.

– Один, два, три, четыре, пять... – уткнувшись лицом в стенку, Катя запнулась, вспоминая следующую цифру.

Ничего не вспомнив, выкрикнула:

– Пятью пять – двадцать пять. Я иду искать.

Забравшаяся в чулан бабушка, усевшись на старый чемодан, задумалась о своих делах, ожидая, когда её обнаружат и заставят жмуриться. В чулане было так уютно, что уставшая от внучкиных проказ бабушка даже слегка вздремнула.

– А где Катя? – вдруг спохватилась бабушка. – Минут пятнадцать прошло, а её нет. Не случилось ли чего?

Выбравшись из чулана, бабушка с тревогой забежала по квартире: детская, гостиная, спальня – пусто. Кухня...

На радио

Письмо я старался
Писать без помарок:
«Пожалуйста, сделайте
Деду подарок...».

Был долго в пути
Музыкальный привет.
Но вот подошёл
И обнял меня дед –
Пришла к нему в праздник
9 Мая
Любимая песня его
Фронтная.

Старый снимок

Фотоснимок на стене –
В доме память о войне.
Димкин дед
На этом фото:
С автоматом возле дота,
Перевязана рука,
Улыбается слегка...

Здесь всего на десять лет
Старше Димки
Димкин дед.

Открытие

На пляже
В день прибытия
Мы сделали
Открытие:
С любимым,
Кто в море входит,

Этикет

Я в трамвае еду с мамой,
Головой верчу упрямо:
Справа – стройка и заборы,
Слева – едем мимо школы.
«Посмотри, – кричу я громко, –
За окном – соседский Ромка!»,
Мама смотрит очень строго:
«Не шуми ты, ради Бога.
Пальцем тыкать тоже стыдно».
Мне становится обидно:
Палец просто так едва ли
Указательным назвали.
Но услышал я в ответ:
«Существует этикет!».

Прогулка

Я зову подружку Иру:
«День сегодня – просто прелесть!
Скучно мне сидеть в квартире,
А давай – к мохнатой ели!».

«Ночью прячется здесь леший», –
Шепчут ветки еле слышно.
Ветер, сразу присмиревший,
В щёки нам почти не дышит.

Ой, как страшно! Мы скорее
По дорожке без разбора
Мчимся дружно, кто быстрее,
До зелёного забора,

Где левее от дороги
Весь в цветах растёт шиповник.
– Здесь коровок божьих много!
– Целый в крапинку коровник!..

* * *

Катя сидела за столом и ела торт.
– Бессовестная! – крикнула бабушка. – Кто тебе разрешил?

– Торт замёрз и попросил погреться, – пояснила Катя, отодвигаясь на всякий случай на край стола.

С облегчением отметив, что большая часть торта осталась нетронутой, бабушка вернула беглеца в холодильник.

– Вот придёт мама с работы – и тебя накажет! – пригрозила бабушка.

– А ты за меня не заступишься? – с надеждой спросила Катя, которой совершенно не хотелось быть наказанной.

– Нет, – отрезала бабушка. – Потому что ты ещё и обманщица. Загнала меня в чулан, а сама...

Бабушка обиженно отвернулась.

– Я больше не буду! – сделав умильное лицо, произнесла Катя. – Давай помиримся.

Бабушка молчала.

Осознав, что неприятностей не миновать, Катя поёжилась.

– Бабушка! – позвала она свою всегдашнюю защитницу. – Ты говорила, что меня купили в магазине. А мама тоже оттуда, из магазина?

– Да, – подтвердила бабушка, пытаясь понять ход мыслей ребенка.

– А кто её покупал? – заинтересовалась Катя.

– Я, – ответила бабушка.

– Вот ты, бабушка, всё делаешь неправильно, – сделала вывод Катя. – Нужно было купить не маму, а щенка: я бы тогда его вместо себя в угол ставила.

Бабушка рассмеялась – и Катя поняла, что мир восстановлен.

Вячеслав Килеса

Четыре брата

Взвивавшееся вверх пламя колыхнулось под порывом ветра, выхватывая из темноты бородатые лица сидевших у костра вооружённых мечами русичей. Осыпавшие небо звёзды, отражаясь в водах реки Биюк-Карасу, суетились,

перескакивая с волны на волну, подталкивая приткнувшуюся к берегу новгородскую ладью.

– Напрасно в Карасубазаре не остановились, – продолжая разговор, сказал Фёдор. – Село маленькое, грязное – и всё же не на земле ночевать.

– В лесу спокойнее, – пожал плечами Иван, поправляя кольчугу. – Тем более с ужином повезло: Афанасий вовремя свинью подстрелил.

Тот, о ком шла речь, привстав, покрутил лежавший на вкопанных в землю рогатинах огромный вертел с нанизанными на него кусками свинины. Аромат жареного мяса заставил всех встрепенуться в ожидании близкого ужина.

Четверо расположившихся у костра мужчин были братьями, везущими из Новгорода меха, кожу и мёд на продажу в Судак.

– Если б от каравана не отстали, были бы уже на месте, – вздохнул младший брат, Никита, рассматривая лежавший у него на ладони жёлудь. – А так ещё дня два пути, и не столько по воде, сколько по земле – на катках. Мелеют реки – видно, дождей долго не было.

– Зато обратно вместе с караваном пойдём: обещали нас подождать в Судаке, – рассудительно заметил Фёдор. И, обращаясь к Никите, произнёс:

– Что ты этот жёлудь баюкаешь? С начала пути, как с дитём, с ним возишься.

– Мечта у меня: посадить на крымской земле новгородский жёлудь, – объяснил Никита, пряча семя в прикрепленный к поясу мешочек. – Дед говорил, что дуб больше тысячи лет живет. Представляете: нас давно не будет, а память в веках останется.

– Дуб – великое дерево, – согласился Иван. – Не зря Перуну посвящено. Там, где дубовые срубы колодцев, вода никогда не «цветёт», всегда студёная и чистая. Дуб и в воде не гниёт, и шашель его не берёт. Солнце, мороз – ему всё нипочем!

– Дед говорил: чем больше живёт дерево, тем выше качество древесины, – вспомнил Афанасий. – Ободья и

– С длинными ушами? – спросила ЗАЙЧИХА.

– Нет!

– Наверное, она зеленая! – сказала ЛЯГУШИХА.

– Нет, не зеленая! – ответил Малыш и улыбнулся.

– Знаю! – затрещала СОРОКА. – Твоя мама в перьях!

– Ничего себе мама! – рассмеялся Малыш. – Ой, не могу! Где же вы такую маму видели? С хвостиком, в полосочку, лохматую, с длинными ушами, зеленую, да еще в перьях?!

И все мамы тоже стали смеяться, потому что они вдруг представили себе такую ничего себе маму.

– А какие приметы у твоей мамы? – спросила МЕДВЕДИЦА, вытирая слезы.

– У нее рожки на голове, – ответил Малыш.

– Знаем, знаем! – закричали мамы. – Как прекрасно! Как чудесно! Как замечательно! Как хорошо, когда ребенок знает приметы своей мамы!

И по приметам они быстро нашли Малышу его маму.

Вот она!

* * *

ЕЛЕНА ОСМИНКИНА

На даче

Папа нас привез на дачу,
Ведь сегодня выходной.
И вприпрыжку громко скачем
Я и младший братик мой.
И смеётся с нами мама:
«Сколько здесь цветов кругом!
Надевайте-ка панамы,
И к реке – за мной! Бегом!»
Мотылёк вдруг безобидный
Подлетел – и мне на нос!
Принял он меня, как видно,
За цветочек-медонос.

«В добрый час
И в добрый путь!».
Я желаю вам в дороге
Друга доброго найти,
Чтобы вместе сквозь тревоги
И опасности пройти.
Чтобы врач не хмурил брови,
Чтоб спокоен был за вас,
Чтобы доброго здоровья
Был у вас большой запас!
Я желаю, чтобы с вами
Людам было веселей,
Чтобы добрыми глазами
Вы смотрели на людей,
Чтобы были справедливы
И в решениях – мудры.
К людям будете добры вы –
Люди будут к вам добры.

Владимир Орлов

Как Малышу маму искали

Заблудился в лесу Малыш на четырех тонких ножках и весь в желтых пятнышках. Стоит и плачет:

– Ма-ма! Ма-ма!

Все мамы в лесу переполошились. Из дупла БЕЛЬЧИХА выглянула. Из берлоги – МЕДВЕДИЦА. Из-за пенька – ЗАЙЧИХА. Даже ЛЯГУШКА из болота вынырнула. Все наперебой утешают Малыша, а он не унимается:

– Ма-ма! Ма-ма!

– Что кричишь? – затрещала СОРОКА. – Посмотри, сколько мам вокруг! Я сама тоже мама! Выбирай любую!

– Моя мама не такая! – плачет Малыш.

– А какая она? – спросила БЕЛЬЧИХА. – Она с хвостиком?

– Нет!

– В полосочку? – спросила БАРСУЧИХА.

– Нет!

– Может, она лохматая? – спросила МЕДВЕДИЦА.

– Нет! – плачет Малыш.

полозья гнут из дуба в возрасте сто пятьдесят – двести лет. А какие из него бочонки! Молодец, младшой, хорошо придумал!

– Ужинать пора! – поднялся с земли Фёдор – и, бросив взгляд в сторону кустов орешника, с криком: «Разбойники!» – прыгнул к лежащим возле костра щитам.

Мгновенье – и братья, закрывшись щитами и ошетилившись мечами, стали спиной друг к другу, отбиваясь от выскочивших из кустов двух десятков человек с кривыми саблями и ножами.

Крепка новгородская кольчуга и остра сталь: шесть нападавших лежало убитыми вокруг умело сражавшихся братьев. Заколебались разбойники, надумали отступить, – и сделали братья ошибку: разомкнули круг, решив преследовать врага. Тотчас каждый оказался в окружении. И вот, взмахнув руками, упал Иван от удара в бок, уронил щит изнемогший от ран Афанасий.

– Беги! – крикнул Федор, придя на помощь младшему брату. – Спасайся – я отвлеку!

Замешкался Никита – и потерял мгновение. Нырнул в кусты, но поздно: догнал его, пробив кольчугу и ударив в спину, нож, брошенный разбойничьим предводителем. Недолго бежал младший брат – и опустился, захлёбываясь кровью, на траву. Было слышно, как, в последний раз выкрикнув: «За Русь! За Новгород!», замолчал Фёдор, и стихли звуки битвы. Послышались голоса: оставшиеся в живых разбойники приближались в поисках младшего брата. Выхватил кинжал Никита, быстро выкопал ямку и положил туда вытащенный из мешочка жёлудь. У него ещё хватило сил засыпать ямку землёй и встать, чтобы встретить смерть так, как встречают герои: лицом к лицу. Изрубленный саблями, он упал, и его кровь, пропитав землю, стала той влагой, которая пробудила дремавшую в жёлуде жизнь.

Прошли годы, сложившиеся в века. Вырос из жёлудя громадный дуб. Десять человек не могут его обхватить, восемнадцати метров достигла его вершина. Именуется дуб Суворовским: под ним в 1777 году вёл русский полководец

перед битвой переговоры с посланником султана. Но чаще, глядя на ствол, из основания которого отходят четыре больших сросшихся ветки, напоминая стоящих друг к другу спинами мужчин, называют дуб «Четыре брата» – в память о русских купцах, привезших жёлудь из далекого Новгорода.

* * *

ИННА КОЗЕЕВА

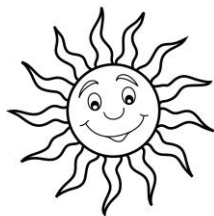
Чёрное море

Кто твердит упрямо в споре,
Будто мрачно наше море?
Ты его окинешь взором –
Удивит оно простором.
А разгладится слегка –
Отражает облака.
Море нежно-голубое.
Море дышит, как живое!
На волнах уставших чаек
Море ласково качает.
Все богатство светлых вод
Щедро людям отдает.
И, вбирая солнца жар,
Сберегает звездный дар.
Море, мы навек с тобою
Крепко связаны судьбою.

Крымское солнышко

Утром я взглянул в оконце:
Из-за моря всходит солнце!
Вспыхнул красный луч-фломастер,
Приступил к работе мастер –
Луч скользнул по небесам,
Облакам, горам, лесам,
Все проснулось, улыбнулось,
Заалело и запело.
Я прошу тебя, луч солнца,
Загляни в мое оконце!

Первая дорожка

Идёт паучок
По воздушной тропинке.
Идёт паучок
По чужой паутинке.
Идёт боязливо,
Идёт осторожно.
Наверное, страшно ему
И тревожно.
Как видно, впервые
Он вышел из дома,
И всё, что он слышит,
Ему незнакомо.
И всё, что он видит,
Ему неизвестно.
Но так интересно!
Но так интересно!
Идёт паучок
По воздушной тропинке.
Идёт паучок
По чужой паутинке.
Тропинку оставил
Другой паучок –
Он видел, что следом
Идёт новичок.

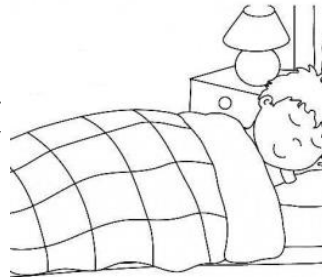
Я желаю вам добра

Я желаю вам добра,
Но совсем не серебра!
Я добра желаю всем,
Но не золота совсем!
Я желаю вам добра –
Доброй ночи до утра,
Всем желаю добрых снов,
Добрых дел и добрых слов.
Уведёт ли вас дорога
От любимого порога,
Пусть вам скажет
Кто-нибудь:

Я сижу тихонько
Около прибоя -
Окунаю кисточку
В море голубое.

Абсолют

На горбатом Аю-Даге,
В вышине,
В абсолютно абсолютной
Тишине,
В старом дереве
Нашёл себе приют
Бородатый и усатый
Абсолют.
Есть в Артеке
Удивительный приказ –
Подчиняться Абсолюту
В «тихий час».
В этот час
Он опускается с горы,
Но никто его
Не видит до поры.
Тихо-тихо он проходит
У ворот
И по лагерю
На цыпочках идет.
То он смотрит
На карманные часы,
То он песенки
Мурлыкает в усы.
Только песни
Абсолютно не слышны,
Если нету
Абсолютной тишины.
И покуда
Вы не ляжете в кровать,
Абсолюта
Абсолютно не видеть.

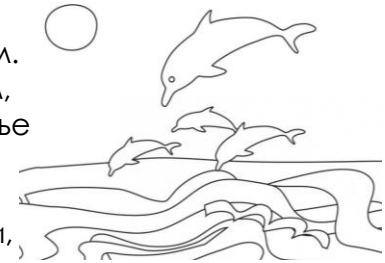

Ялтинские речки

По камням, с прискоком, бойко
С гор сбегает Дерекойка.
Учан-Су – ее подружка,
Говорливая речушка.
Знают столько новостей,
Что не терпится скорей
Им до моря добежать,
Все, что знают, рассказать.

Черноморские дельфины

Живут у нас дельфины,
Зовут их – афалины,
Им нравится резвиться
И прыгать по волнам.
А для людей дельфины
Показывают спины –
И это всё, чтоб только
Доставить радость нам.
Довольные вниманьем,
Дельфины на прощанье
У борта нашей яхты
Исполнят танец свой,
И, расставаясь с нами,
Нам помахав хвостами,
Они до новой встречи
Исчезнут за кормой.

Пыль столбом!

В классе спор – до хрипоты:
– Пол сегодня моешь ты!
– Это почему же?
Я других не хуже!
Пусть огрызки и бумажки
Убирают первоклашки!
...Спорим весь учебный год –
Только дело не идёт:

Заросли мы паутиной,
 Пылью, плесенью и тиной.
 Подскажите, просим вас,
 Как нам чистым сделать класс?

* * *

ЛЕОНАРД КОНДРАШЕНКО

Солнечный Крым

Не зря называется солнечным Крым,
 Веселое солнце сверкает над ним!
 Когда забирается солнце в зенит,
 Луч, с неба упав, о дорогу звенит!
 А в небе такая над ним синева,
 Что кружится, кружится голова!
 Здесь выросли горы до самых небес.
 По ним к облакам поднимается лес.
 Плывут облака, чуть покачиваются,
 На горы они облокачиваются.
 Там спят они тихо над кручами,
 А ночью становятся тучами.

Моя Таврида

Где гордые горы растут к облакам,
 А море – сливается с небом,
 С почтеньем туман подползает к верхам –
 К курганам, засеянным хлебом.
 На землях Тавриды, где честь – по труду,
 А танец, как солнце, – по кругу,
 Приходят на помощь попавшим в беду,
 Горою стоят друг за друга!
 Здесь многих народов скрестились пути
 И многих племен – перекрестья,
 Чтоб мир и покой мы могли обрести,
 Заботясь об этом все вместе.
 Болгарин и русский, еврей, караим,
 Крымчак, украинец, татарин...
 Крым каждый по праву считает своим:
 Он богом для всех был подарен!

Он глядит
 Стеклянными глазами,
 На меня глядит
 И на тебя.

Он глядит на звёзды
 И на речку,
 На деревья, травы
 И цветы.

Только, кто живёт
 Без человека, –
 Тот не замечает
 Красоты...

В сказке нет
 Намёка и подсказки,
 Но возьмите сказку
 Про запас,
 Потому что
 В этой самой сказке
 Ничего не спрятано
 От вас.

Для того,
 Советом помогая,
 Человечек
 Рядышком живёт,
 Чтобы жили вы,
 Оберегая
 Тех, кто любит вас
 И бережёт.

Владимир Орлов

Я рисую море

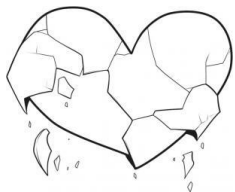
Я рисую море,
 Голубые дали.
 Вы такого моря
 Просто не видали!
 У меня такая
 Краска голубая,
 Что волна любая
 Просто как живая!

Но чулан
Без воздуха и света,
С крысами,
Шуршащими в пыли,
И любые сладости
Буфета
Ничего с ним сделать
Не могли.

Так и жил он,
Никогда не пряча
Правды
От мальчишки своего,
Потому что,
Если ты прозрачен,
Ты не можешь спрятать
Ничего.

И схватил мальчишка
Человечка
И со злостью
Сбросил со стола,
И разбилось
Хрупкое сердечко
Из простого,
Чистого стекла.

А когда осколки
Отзвенели,
То глаза у мальчика
Тотчас
Потускнели
И остекленели
Холодом повеяло
Из глаз.

Он живёт и ходит
Рядом с нами,
Дома и на улице
Грубя.

Кто посолил море?

Кто же это подшутил,
Море, над тобою?
Пошалил и посолил
Море голубое?

Можно в нем воды набрать,
Да нельзя напиться:
Можно только полоскать
Рот морской водицей.

Видно, соль со всей земли
К морю притащили,
Взвесить точно не могли
И... пересолили!

Тарарам

Говорят, что по утрам
В нашем доме тарарам.
Мы во все глаза глядели:
Ну какой же он на вид?
Может быть, и в самом деле
Где-то рядышком сидит?
Отодвинули мы стулья,
Этажерку, стол, буфет –
Все вверх дном перевернули,
Тарарама нет как нет.
Где мы только не искали:
Под кроватью, по углам.
Может, в ватном одеяле
Спрятан этот тарарам?
Шарим щеткой под диваном
В паутине и в пыли.
Перерыли все, но странно –
Тарарама не нашли.
Мы искали до упаду,
Но опять сказали нам:
– Эй, друзья, прибрать бы надо,
В вашем доме – тарарам!

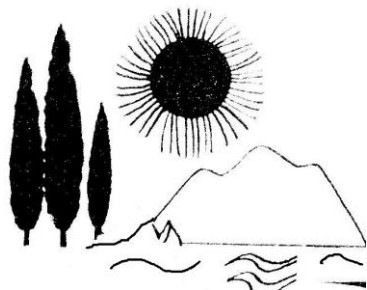

* * *

ИРИНА МАХОНИНА

Пёстрый полуостров

Крымский полуостров
 Солнечный и пестрый.
 Всюду пробегают
 Тысячи дорог.
 Дороги через горы,
 Дороги через села,
 Дороги через степи –
 Вдоль и поперек.
 Куда они стремятся?
 Деревья мимо мчатся,
 Мелькают кипарисы,
 Мелькают тополя:
 Эй, горные отроги!
 Куда бегут дороги?
 – Туда, где с морем теплым
 Встречается земля!

Море и школа

Море плещет возле школы.
 Очень нравится ему,
 как звенит звонок веселый,
 проникая в глубину,
 как ребята выбегают
 и шумливою гурьбой
 возле берега играют
 в мячик красно-голубой.
 Как учитель, с виду строгий,
 долго смотрит на ребят...
 Волны бьются у дороги,
 брызги к берегу летят.
 Чайки с криком носятся,
 море в школу просится...

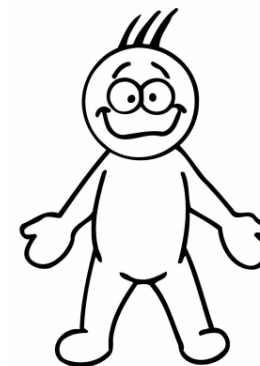
Сказка о стеклянном человечке

Маленький,
 Не больше,
 Чем кузнечик,
 Не боясь на свете
 Ничего,
 Жил да был
 Стеклянный человечек
 В доме у мальчишки
 Одного.

За мальчишкой
 Бегал он
 Вприпрыжку,
 От беды
 Хранил его, любя.
 И представьте,
 Знал он про мальчишку
 Всё, что знал
 Мальчишка про себя.

Был он
 При мальчишке,
 Как советчик,
 Но его мальчишка
 Не любил,
 Потому что
 Этот человечек,
 То, что думал, –
 То и говорил.

И за это
 Днями и ночами
 Тот мальчишка
 На него кричал,
 Запирал в буфете
 И в чулане,
 Чтобы человечек
 Замолчал.

Родное

Я узнал, что у меня
Есть огромная родня:
И тропинка,
И лесок,
В поле – каждый
Колосок,
Речка,
Небо надо мною...
Это все – мое, родное!

Если мы вместе

Если радость у тебя –
Не скупись
И с друзьями непременно
Поделись.
Вместе – песенка звончее,
Вместе – радость горячее,
Если радость у тебя –
Поделись.
Если горе у тебя –
Оглянись
И с друзьями непременно
Поделись.
Вместе – руки наши крепче,
Вместе – шире наши плечи,
Если горе у тебя –
Поделись.
Если вместе мы везде
И всегда –
Нас беда не испугает
Никогда,
Вместе – мы неодолимы,
Вместе – дружбою сильны мы,
Если вместе мы везде
И всегда.

С первым солнцем

Солнце ярким красным шаром
выплывает из-за гор,
На воде горит пожаром...
С давних пор, с далеких пор
Есть закон у нас рыбацкий:
Поднимайся, стар и мал,
С первым солнцем,
С криком чаек,
Отправляйся на причал.
Пусть баркасы раскачает,
Пусть волна о берег бьет!
С первым солнцем,
С криком чаек
В море – весь рыбацкий флот!

Ракушки

Море вынесло ракушки
На пологий бережок
И, как будто
Для просушки,
Положило на песок:
– Пусть лежат на берегу –
Я за ними прибегу!

Дым

В зимний холод
Над домом моим
Из трубы
Появляется дым.
То он серый,
То он рыжий,
То седой.
То он выше,
То он ниже
Над трубой.

То нечаянно
 Растает на ветру,
 то похожим
 Станет он
 На кенгуру.
 То снежинкам
 Скорчит рожицу смешную,
 И снежинки от него
 Врассыпную!
 Дым смеется,
 Дым хохочет
 Голубой,
 Что-то весело
 Бормочет
 Над трубой.

* * *

АНАТОЛИЙ МИЛЯВСКИЙ

Рак-отшельник

Вот сидит на самом дне
 Рак-отшельник в тишине.
 С виду мал и неказист,
 Но ужасный эгоист.
 Целый день молчит от злости,
 Не зовет знакомых в гости.
 И назло своей родне
 Дом таскает на спине.

Медуза

Раскрашена искусно,
 Плывет наискосок
 Не то живая люстра,
 Не то морской цветок.
 На вид она красива,
 Но жжется, как крапива!
 А ты ее не трогай,
 Плыви своей дорогой,

Собрались братья как-то в лес грибов-ягод насобирать.
 Все пошли. Антон Илюшеньку на плечах несёт. Баба Матрёна рядом прихрамывает, корзинку большую прихватила.

Долго ходили по лесу братья. Ягод нарвали, грибов насобирали. Сели на полянке отдохнуть, цветами полюбоваться. Стал Илюшка бегать, бабочек гонять – и вдруг родничок заметил. Руками машет, братьев зовёт.

– Вот и водичка свежая! Как нельзя кстати, – говорит Антон.

А у Никитушки всё внутри похолодело. Сказать братьям про волшебный родничок нужно, а то беда может приключиться! Да сказать-то нельзя – слово Грише дал!

«Если скажу – предателем для него стану, – думает он. – А не скажу – всем плохо будет. Кто его знает, в кого братья превратиться могут. Как тут быть?».

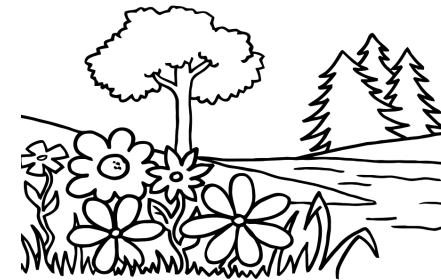
Заметался Никита у родничка.

– Братцы дорогие, не пейте воду, плохая она. Звери лесные в воде плещутся – вдруг инфекцию занесли!

Удивились братья словам его, но послушались, не стали воду из родничка пить, домой вернулись.

С той поры Гриша и Никита смирными сделались. Зверей и птиц не пугали, ветки не ломали, муравейники стороной обходили. О бабушке Матрёне заботились: то воду принесут, то в огороде помогут. А когда в лес шли, старичка с палкой-загогулиной высматривали. Да так и не встретили братья старичка.

А рожки и хвостик у Гришеньки отпали. Только он всё равно в кепке ходит. Боится: вдруг опять что-то плохое сделает – и новые рожки у него на голове вырастут.

* * *

Это он близнецам говорит.

– В лесу порядок надо соблюдать: зверей и птиц не пугать, деревья уважать, а уж родничок этот один на всём белом свете такой!

– Какой «такой»? – спрашивает Никита.

– Волшебный он, – отвечает старик, – всю правду о людях знает. Бывает, человек с виду красавец, а внутри хуже зверя лютото. А бывает, снаружи никудышний: конопатый да лопоухий, – а внутри добрый и отзывчивый.

– Да нам-то что с этого, дедуля? – спрашивает Григорий.

– А то! – нахмурившись, отвечал старик. – Коль водицы из родничка попьёшь – в богатыря можешь превратиться, в красавца писаного, а можешь и ...

Тут он замолчал, только рукой горестно махнул.

Зачерпнул Григорий пригоршню воды из родника и давай пить. Вода сладкая, студёная!

– Стой, торопыга, – спохватился старик, – Я ещё не всё сказал! Коли ты внутри злой, то и снаружи поменяешься. Не успел он договорить, как у Гришеньки на макушке рожки вылезли. Чёрные такие. А из штанишек, сзади, хвостик показался. Тоже чёрненький. Гриша от страха домой побежал, а Никита – за ним следом.

Только перед деревней упал Гриша в траву и давай рыдать.

– Что ж это я? В чертёнка превратился! Что делать-то, Никита? — спрашивает он брата.

Никита гладит его по спине, успокаивает:

– Рожки маленькие! Никто и не заметит! На вот, кепку, надень... А хвостик... так его тоже не видно...

Поплакал Григорий и успокоился. Делать нечего – пора домой возвращаться.

– Только ты смотри, братишка, никому не говори про родничок. Не предай меня, слышишь?

– Слышу, Гришенька, слышу, – соглашается Никита.

Прошла неделя. Григорий кепку с головы не снимает, даже спит в ней. Потом платок на голову повязал.

– Модно так, – сказал он братьям. Те и поверили.

Запомни навсегда –
И в штиль и в непогоду
Медузы цедят воду,
Чтоб чистой и прозрачной
Была в морях вода.

Морской конёк

Сегодня очень ясный,
Безветренный денек...
Выходит на прогулку
С утра морской конек.

То скачет он игриво,
То мчится напрямик.
Колышется, как грива,
Его спинной плавник.

А тени – как квадраты
На солнечном песке.
И кажется: плывет он
По шахматной доске.

Клён

Посадила с папой Лада
Клен зеленый у ограды.
Клен стоит на посту,
И шумит: – Я расту!
Посмотри на меня,
Я подрос за три дня.
Погоди еще немножко,
Я достану до дверей,
Загляну к тебе в окошко
И скажу: – Расти скорей!

Шар

Шар зеленый надувался,
Сам собою любовался:
– Я на свете всех важней!
Я на свете всех нужней!

Вдруг случайно мальчик Гарик
Надавил слегка на шарик.
Хвастунишка крикнул: – Ой!
Посмотрели – он пустой.

* * *

СЕРГЕЙ ОВЧАРЕНКО

Дождик

Не полив цветочных клумб,
Летний дождик теплый
Мокрой кистью по стеклу
Начинает шлепать.

Ляп да ляп, к мазку мазок –
Краской бледно-синей
Без эскизов, на глазок
Пишет он картины.

Проступают на стекле
Сквозь воды потоки
Острова в туманной мгле,
Заросли осоки.

Вижу ясно корабли,
Мачты с парусами,
Самый краешек земли
С синими лесами.

Что за чудо? Вот мастак!
Побродив по свету,
Дождь увиденное там
Внес в картину эту.

Ничего, что на стекле
Век ее не вечен.
Нарисует дождик мне
Новую при встрече.

Отбиваемся от рук
Мы с сестрёнкой Таткой.
Потерялась вся семья
Где-то в Интернете.
Написал письмо им я:
«SOS! Вернитесь! Дети».

Чёрное море

Море Чёрное – большое:
Утром серо-голубое,
Днём оно зелёное,
Пенное, солёное.
Ну, а ночью, при луне,
Золотым казалось мне!

Лидия Огурцова

Гришенькины рожки

Давно это было. Жили в одной деревне пять братьев. Жили они сами, если не считать старой бабы Матрёны, что за ними ещё при родителях присматривала. Старшие – Антон и Иван – в мастерской работали, младшенький Илюша совсем несмышлёныш был. А вот средние братья – Григорий и Никита – в школу ходили, да уж больно проказничать любили. И то, что с них взять: близнецы они были. С рождения никто не мог различить, кто Никита, а кто Григорий. А они рады-радёшеньки. А если проказа их откроется, никогда не признаются.

Недалеко от деревни лес стоял. Любили братья в тот лес ходить: ножиком в пенёк побросать, в реке поплескаться.

Пошли однажды Никита и Григорий за грибами. По дороге поозорничали: ветку сломали, муравейник затоптали. Остановились. Видят: на их любимой поляне родничок из земли бьёт. Водичка чистая-чистая!

Стали они в родник камни бросать. Смеются – весело им. Только, откуда ни возьмись вдруг старичок появился. Стоит, как пень трухлявый. Борода рыжая, на голове шапка зимняя, в руках палка-загогулинка.

– Вы пошто проказничаете, ребяташки?

Добрые дела

Однажды мне мама сказала устало:
– Как мало добра в нашем мире осталось...
Мы с братом Антошкой решили, что сами
Добро будем делать своими руками.
В детсад отвели мы соседа Артемку.
Потом от собаки спасли мы котенка.
Сестренку, Софийку, кормили мы кашей.
Почистить ковер помогли дяде Саше.
Мы в булочной хлеб покупали соседке
И птицам насыпали корм мы в беседке.
А школьному дворнику, дяде Сереже,
Мы с братом вдвоем подмели шесть дорожек.
И к вечеру доброго было немало...
– Я вами горжусь! – мама нас обнимала.
Нам старый мопед починил дядя Саша.
А дворник, Сергей, смастерил нам багажник.
Сестра угостила нас сладкой конфеткой.
С вареньем пирог испекла нам соседка.
И было с Антошкой нам очень приятно:
Ведь это добро возвращалось обратно!

Про Интернет

В виртуальном мире я,
Как в своей ракете.
Бродит вся моя семья
Где-то в Интернете.
В Одноклассниках сидит
Дед до поздней ночи.
Он со мной не говорит
И играть не хочет.
В Скайпе бабушка – чуть свет
Светская беседа.
Я бабуле – про обед...
Ей не до обеда!
Папа полюбил Фейсбук,
Мама – сайт Контактков.

Гадкие утята

Как зеркальна гладь лимана!
И плывут к нам, не спеша,
Лебедь-папа, Лебедь-мама
И четыре малыша.
Заплывают в камыши
малыши,
И ныряют от души
малыши,
Маму слушать не хотят
Гадких четверо утят.
Папа-Лебедь очень важен,
В мыслях где-то далеко:
Там, где остров есть Лебяжий,
Где привольно и легко.
Как чудесно было б там
малышам –
Он бубнит по вечерам
малышам...
Папу слушать не хотят
Гадких четверо утят.
Им милей заморских стран
В Евпатории лиман.

Зимние стихи

Когда, отшумев, отгуляли метели
И сладко дремали в объятиях сна,
На тонких иголках заснеженной ели,
Как шар новогодний, повисла луна.

Она примостилась у самой верхушки,
Как странный, манящий и лакомый плод,
И, слюнки глотая, лесные зверушки
Водили под ёлкой той хоровод.

Вверх прыгали зайцы, а глупые белки
Напрасно взбирались на ветки за ней.
Луна, обернувшись рыбёшкой мелкой,
Вдруг прямо с верхушки нырнула в ручей.

Потом, разбросав бирюзовые брызги,
Толкнув ненароком красотку-лису,
Залезла на горку, со смехом и визгом
Скатилась с неё и... исчезла в лесу.

Упрямый щенок

Чтоб стал праздник интересней
У юннатов из кружка,
Петь рождественские песни
Я учу щенка Дружка.
Он с рожденья может басом
Громко лаять целый день,
А вот спеть, поев колбаски,
Отказался, буркнув: «Лень!»
Очень стало мне обидно –
У щенка – опять каприз!
Не получится, как видно,
Новогодний мой сюрприз.
Рассердился я немножко
На упрямство малыша...
Хорошо, что наша кошка
Подошла к нам, не спеша,
Царапнула пол когтями
И сказала: – Кот, возьми!
Дайте мне кусок «салями»,
Я спою вам «соль – ля – ми!»

* * *

ЛИДИЯ ОГУРЦОВА

Я – Крымчанин!

Ночь наступила, и в тёплой постели
Три малыша спят в своей колыбели.
Трёх малышам мамы песенку пели,
Три милых носика дружно сопели.
"Спи, моя зіронько, в гарному сні,
Море співає для тебе пісні."
Баюшки-бай, баюшки-бай,
Спи, мой хороший, скорей засыпай.

"Къырлар ятты, байырлар юкълады
Ёрулган сабийлер юкъуга далды"*.
Баюшки-баю, баюшки-бай,
Спи, мой хороший, скорей засыпай.
Кто же те дети, они англичане?
Или в кроватках уснули датчане?
Шведов, французов ли мамы качали?
Нет, малыши эти наши – крымчане!
Крымом родная земля их зовётся,
И в колыбельной о Крыме поётся.
Крым, как и Солнце, один в этом мире,
Крым – это степь и курганы седые,
Крым – это пики вершин в поднебесье,
Крым – это море, поющее песни.
Родина нам дана только одна,
Пусть будет счастлив здесь каждый сполна!
Разные мамы у детской постели
Песни о Родине ласково пели.
Под одеяльцем, в своей колыбели,
Три милых носика дружно сопели.

Семь подружек

У меня есть семь подружек,
Я со всеми очень дружен!
Соня, Даша, Гуля, Вика,
Настя, Ксюша, Анжелика!
Мне завидуют мальчишки:
Подарила Ксюша книжку,
Вместе с Гулей учим гаммы,
Настя кормит пирогами,
С Анжеликой пел я в хоре,
С Викторией мы купались в море,
С Дашей за «Спартак» «болели»,
С Соней мультики смотрели...
Ох, умаялся совсем:
Я один – а их ведь семь!

